

За двадцать лет в архиве журнала «Вертикаль. XXI век» скопилось большое количество писем от читателей и наших авторов – известных писателей, художников, журналистов, учёных...

Часть из архивных материалов, касающихся эпистолярного наследия, нами опубликована. Это переписка с Олегом Шестинским, Анатолием Парпарой, Семёном Шуртаковым, Львом Аннинским, Василием Беловым, Владимиром Бушиным, Валентином Курбатовым, Александром Казинцевым, художником Евгением Расторгуевым...

Это, на мой взгляд, бесценные документы времени, в которых запечатлён «живой голос эпохи», её полифония в разных эмоциях, высказываниях, мнениях, оценках, сопоставлениях и разъединениях фактов. Все авторы писем, к моему глубокому сожалению, уже ушли из жизни.

Кроме публикации в разные годы в журнале, эти материалы вошли и в мои книги «Яблоки русского сада. О жизни и творчестве О.Н. Шестинского» (2010 г.), «Я рассказал только правду. О жизни и творчестве А.А. Парпары» (2015 г.), «Семён Шуртаков. Ода русскому слову» (2017 г.), «Возвращение» (2011 г.) и в ряд других.

И всё-таки архив «Вертикали. XXI век» порою кажется неисчерпаемым. Потому особую благодарность я хочу выразить секретарю редакции Т.В. Антиповой за большой труд, вложенный ею в разбор, систематизацию, набор, подготовку к публикации документов из него.

На этот раз мы решили представить читателям литературную переписку редакции с нашим автором, который и ныне живёт в Соединённых Штатах Америки, прозаиком Геннадием Петровым (Сквиренко). Это переписка не бытовая, касается она исключительно литературных вопросов, потому мы сочли возможным её обнародовать уже сейчас.

Наши добрые отношения с адресатом из-за океана выдержали проверку временем. Я дважды писал о творческой и издательской деятельности Геннадия Петровича (об этом будет упомянуто в нашей переписке), и потому оба этих текста стоит представить перед публикацией самих писем.

Первая моя статья посвящена издаваемому писателем у себя в Атланте (США) литературному журналу «На любителя».

ЧЕРЕЗ ОКЕАН

Ещё когда история журнала «Вертикаль. XXI век» только начиналась, закралась в моё сознание мечта – вот бы создать нечто наподобие объединения изданий, заинтересованных в правдивом отображении и осмыслении на своих страницах процессов, происходящих в русской культуре в самом широком смысле этого понятия. Увлёкшись этой мечтой, я и статьи на эту тему писал, и призывы всевозможные в прессе публиковал, и книжки «Вертикали» с письмами в близкие, как я считал, нам по духу журналы рассылал. Эффект от всех моих трудов был равен нулю. Мне не пришло ни одного отклика, ответа или какого-либо пожелания. А так хотелось, так жаждалось общения, братского взаимопонимания, духовной поддержки.

Но, видимо, всему должно прийти своё время. С годами, постепенно, когда я вроде бы уже отчаялся осуществить свою мечту, это неформальная общность (во всяком случае, вокруг «Вертикали. XXI век») всё-таки начала создаваться. Мы тесно соприкоснулись судьбами с журналами «Всерусский собор» из Санкт-Петербурга и «Слово» из Москвы. Подружились с «Двиной» (Архангельск) и «Истоками» (Красноярский край). Затем творческими друзьями стали новый питерский журнал «Родная Ладога» и старый авторитетный московский журнал «Свет», доперестроечное название которого «Природа и человек». Руководят этими изданиями серьёзные писатели – Владимир Шемшученко и Арсений Ларионов, Михаил Попов и Сергей Прохоров, Андрей Ребров и Герман Смирнов.

А совсем недавно в этом ряду случилось пополнение, которому мы очень рады. Во время нашей с Борисом Лукиным поездки на Алтай мы познакомились с создателем и редактором альманаха «Бийский вестник» Виктором Буланичевым. Надеюсь, что и это знакомство перерастёт в настоящую дружбу.

Все перечисленные мной журналы разные по содержанию, но у всех абсолютно самостоятельное «творческое лицо». И это замечательно!

Почти обо всех перечисленных журналах я в своё время писал статьи, печатал их в газетах и на страницах «Вертикали». Делал это для того, чтобы поделиться радостью своего открытия ещё с кем-то. Пусть люди знают об их существовании. Пусть выпишут, или возьмут почитать в библиотеках. Хотя с осуществлением последнего желания, думаю, не всё будет так просто. Мы-то друг другу свои журналы посылаем, обмениваемся произведениями авторов, оцениваем прошедшие публикации. И всё это мне кажется очень важным, в издательском деле необходимым.

А вот читателям эти журналы, видимо, будет найти не так легко. Впрочем – было бы желание, а там и наша редакция помочь может.

Но вот в прошлом году произошло у нас ещё одно интересное творческое знакомство с журналом «На любителя». Собственно, ради представления его на наших страницах я и затеял написание теперешних своих заметок. Это русский литературный журнал в Атланте, США. Теперь, когда между «Вертикалью. XXI век» и «На любителя» установилась прочная связь, постоянная переписка, самое время рассказать нашим читателям о задачах, которые ставит перед собой редакция журнала, о содержании его последних номеров. Да и с главным редактором Геннадием Петровичем Петровым (Сквиренко) познакомиться поближе.

Итак, как сказано в редакционной заметке, «На любителя» – журнал литературный. Это значит, что его двери широко открыты для всех жанров поэзии, прозы, для литературной критики, литературных очерков, заметок, эссе, литературных мемуаров, литературных пародий...» Но он же категорически отказывается печатать публицистические статьи, объясняя своё решение тем, что подобные тексты более относятся к чистой журналистике и на них и без того довольно хороший спрос в периодике. А вот поэту или писателю напечатать свои произведения куда сложнее.

«Мы уверены, что наши авторы с пониманием отнесутся к нашей позиции, поддержат наше направление, дадут нашим читателям замечательную возможность перенестись из нынешней, подчас невыносимо политизированной, истерически скандальной действительности – в мир литературы, возвращающей нас к надёжному, проверенным в страданиях и испытаниях, спасительным критериям совести, добра и красоты».

Так заканчивается слово от редакции. И мне позиция «На любителя» вполне понятна. Она не вызывает у меня какого-то внутреннего отторжения. К тому же журнал в ней стоек и последователен. На его страницах не делается различий между демократами и патриотами, консерваторами и революционерами. Не имеют здесь значения религиозные убеждения и национальности авторов. Главный критерий отбора – произведения, предоставляемые авторами, должны соответствовать требованиям журнала по качеству исполнения, по профессионализму и талантности. Потому на страницах журнала можно прочесть и статью Владимира Бондаренко, и заметки о Пушкине Анатолия Парпары, и эссе Станислава Рассадина, и воспоминания о встречах с Паустовским Валерия Дружинского.

Или возьмём прозу. На страницах журнала публикуются произведения, уже получившие широкую известность, такие как рассказы из цикла «Мгновения» Юрия Бондарева, романы Захара Прилепина, Николая Переяслова, Сергея Есина. Но тут же свои рассказы печатают и Юрий Пахомов с Геннадием Немчиновым. Столь же разнообразны, по авторскому представительству, страницы, отданные поэтическим подборкам. Видимо, потому в 2004 году редактор журнала («За популяризацию произведений современных русских писателей в русскоязычных диаспорах дальнего зарубежья») и был отмечен Почётным дипломом и медалью В.С. Розова «За вклад в отечественную культуру» Всероссийского литературно-театрального конкурса «Хрустальная роза Виктора Розова».

Готовя публикацию о журнале «На любителя», я обратился к его редактору Геннадию Петрову с рядом вопросов, на которые он прислал мне свои ответы в свободной форме, в виде письма, отрывки из которого (надеюсь, что автор не будет на меня в обиде) я и привожу в своих заметках.

«В США мы живём и работаем особняком, поскольку все известные мне более или менее литературные издания занимают абсолютно неприемлемую для нас позицию оголтелого антисоветизма, замалчивания имён и творчества тех писателей, которые делали и делают современную русскую литературу «не хуже дворянской», к тому же во многих изданиях явственно ощущается душок русофобии. Естественно, что никаких контактов у нас ни с кем нет, да они нам и не нужны. Что касается России, то она – далеко. Но именно в Россию какие-то ниточки творческого взаимопонимания, творческого содружества как раз и протянулись. Замечательные связи установились с русскими писателями Украины, живущими и работающими в Киеве, Харькове, Одессе, Симферополе, Днепропетровске и даже во Львове. Хорошие связи с русскими писателями Молдовы и Приднестровья... Ещё Чехов говорил, что всё держится на отдельных людях, которых немного, но они есть. За годы выпуска нашего журнала я имел возможность в этом убедиться. Без конкретной творческой помощи этих немногих отдельных людей у нас ничего бы не вышло».

О себе. Я инженер, специальность автоматика и телемеханика, в своё время к тридцати годам доработался до главного инженера пуско-наладочного управления. И вот тут-то написал повесть «Наладчики», которая повернула мою судьбу. Её сразу же издали, меня взяли зав. отделом в городскую газету, а потом – в республиканский русский литературный журнал «Кодры» (Кишинёв, Молдавия), где я стал заведовать отделом прозы, критики и публицистики. Из журнала я неоднократно уходил в творческие отпуска, во время которых работал по специальности на

стройках в Молдавии и даже добрался на БАМ, на молдавскую станцию Алонка. В эти годы я теребил «современную тему» с уклоном в производство – работники, инженеры, архитекторы... Выпустил с десятков книг прозы. Какое-то время учился заочно в Литинституте, но уже на первом курсе был принят в Союз писателей СССР и решил, что всё, что нужно, может дать и самообразование.

После крушения Союза писал «в стол», а работал в наших газетах. Был советником вице-премьера республики по промышленности, энергетике и строительству, коммуниста Ивана Гуцу. Воронин (*Президент Молдовы – В.С.*) очень не хотел, чтобы я уезжал, но надо было спасать заболевшую раком жену. В Атланте, куда ещё раньше уехала дочь, выйдя замуж за гражданина США, супругу буквально вытащили с того света».

Надо сказать, что Геннадий Петров о своей биографии поведал чрезвычайно скупой и скромно. По извечной своей привычке до всего докапываться самостоятельно и зная, что по итогам проведения конкурса премии «Хрустальная роза Виктора Розова» выпускается ежегодный альманах «Алмазные грани «Хрустальной розы», в котором лауреаты и дипломанты отвечают на ряд биографических вопросов, я отыскал эту книгу, вышедшую в 2005 году в издательстве «Наука», и прочитал там не только «редакторские размышления» самого Геннадия Петровича, но и обзорную статью по номерам «На любителя» доктора филологических наук Ольги Овчаренко, в которой та очень точно отметила главную, магистральную цель издания – «Альманах (*тогда журнал был ещё альманахом – В.С.*) может и должен стать своеобразным мостом между тремя культурами: собственно русской, собственно американской и культурой американской Руси». А ещё в этой же книге были помещены заметки Владимира Штрулиса об истории создания журнала, в которых большая часть текста посвящена пересказу биографии редактора. И оказалось, что это человек удивительной судьбы, жизнь которого круто (можно сказать – в одночасье) изменила литература. И он стал служить ей глубоко и преданно. Бесспорно – в этом служении один из главных смыслов существования Петрова (Сквиренко). А только так и должно быть у настоящего художника. Говорю об этом с такой уверенностью, потому что с последним электронным письмом Геннадий Петрович прислал мне перевод повести американского писателя Пола Рэндома «Эд и Эрик». Прочитал я это произведение с огромным интересом, но это тема уже для другого разговора.

Что же касается издательских судеб – его и моей – то здесь совпадения просто удивительные, стопроцентные. Видимо, на этом поприще другого не дано, коль на разных континентах, через океаны, по разным сторонам земного шара мы, каждый по-своему, но в удивительно одинаковых условиях пробиваем свой путь.

Не поленитесь, найдите книгу, прочитайте заметки Штрулиса (я в своём тексте, раз Г. Петров сам об этом мне в письме не сообщил, намеренно не буду их цитировать и пересказывать, дабы не нарушить волю автора) и вам многое станет понятно в теме: что это такое – служение литературе. Я же лучше помешу здесь ещё несколько «программных» цитат Г. Петрова из его статьи, опубликованной в «Алмазных гранях...».

«Любое издание тем привлекательнее, интереснее, весомее, чем интереснее, разнообразнее и талантливее его авторы... Естественно, что поначалу я обратился к тем из них, с кем был связан многолетней дружбой или товарищеским сотрудничеством в газетах, журналах, издательствах, коллегам по Союзу писателей СССР. И что поистине прекрасно – никто не отказал в помощи...

Не меньше озабочены мы и тем, чтобы показать в нашем издании стихи и прозу тех, кого, как и нас самих, называют представителями русских диаспор дальнего зарубежья...

Хочется, чтобы журнал «На любителя» заработал тот авторитет, добился того признания, которые позволили бы ему хотя бы скромным

ручейком включиться в общий поток литературного процесса русской словесности...

У нас много друзей в интернете, а будет ещё больше, потому что, как выясняется, электронному бытию слова жизненно важно найти подтверждение и утверждение в печатном тексте, т.е., как бы вернуться туда, откуда оно начинало свой путь, – на бумагу...

Из всего сказанного может сложиться впечатление, что «На любителя» – журнал для писателей, а не для читателей. Это, конечно, не так. В Атланте мы распространяем журнал по библиотекам, там, где проживают иммигранты из республик бывшего СССР. У нас немало заказчиков (*подписчиков – В.С.*) прежде всего в Атланте, где численность русскоязычной диаспоры уже подбирается к сорока тысячам, в Бостоне, Нью-Йорке, Сан-Франциско и даже Лас Вегасе, причём, число заказчиков хоть и медленно, но неуклонно увеличивается...

Мы всё увереннее нащупываем и прокладываем свой путь. А это настолько увлекательно, настолько интересно и захватывающе, что ничего другого подобного ни назвать, ни представить себе невозможно. ***Но и то правда, что дело такое рассчитано не на каждого и такой путь вычерчивается не для каждого, а лишь для тех, кто влюблён в русскую литературу как её работник, её почитатель и читатель.***

Что же, золотые слова, Геннадий Петрович. Мне и прибавить-то к ним больше нечего. Разве что ещё раз пожелать – пусть крепнет наше литературное братство. А журналу «На любителя» – долгих издательских лет, больше заинтересованных и преданных читателей.

Вторая моя статья посвящена роману Геннадия Петрова «Две дороги». Роман автором сначала был опубликован в журнале «На любителя», затем вошёл в его книгу прозы, а в России увидел свет в журнале «Вертикаль. XXI век».

ОТ ПАДЕНИЯ ДО ДУХОВНОГО ВОСКРЕШЕНИЯ

Моё знакомство с творчеством Геннадия Петрова (Сквиренко) началось с его повести «Эд и Эрик». До этого за плечами автора был долгий писательский путь, изданные книги, работа в литературном журнале, членство в Союзе писателей СССР, но его ранние произведения мне читать не приходилось. Потому нынешнее заочное знакомство с писателем началось именно с этой грустной, даже трагической повести о судьбе русского паренька – эмигранта в США. Сюжет её не сложен, но, видимо, близок автору. У самого Геннадия Петрова жизнь сложилась так, что и он оказался в далёкой стране за океаном, в вынужденно-добровольной эмиграции. Впрочем, как мы видим, он и там не смог оставить своего главного в жизни труда, главного дела – писательства.

Вообще повесть «Эд и Эрик» я, что называется, проглотил, прочитал, не отрываясь. Столь плотно и энергично она написана, столь продуман и детективен у неё сюжет. Просто готовый сценарий для голливудского фильма. И хотя трагическая развязка произведения мной предугадывалась, но финал до самого конца чтения оставался всё-таки не очень ясным.

Сюжет повести таков. Русский юноша из эмигрантской семьи Эд пытается как-то обустроиться в жизни. Он старателен, трудолюбив. У него есть девушка, к которой он испытывает нежные чувства. Но, чтобы чего-то достичь в этой жизни, необходимо найти хорошую и достойно оплачиваемую работу. И такая вроде бы подворачивается, но только в другом штате. Эд оставляет свою любимую девушку, родителей и отправляется в неблизкое путешествие вместе с попутчиками, которые оказываются грабителями и убийцами. И поездку с ними Эда они используют в своих целях, подставляют его, да так, что всё сходит-

ся к тому, будто это он, а не они, грабитель и убийца. В итоге паренёк погибает от пули полицейского. Но повторюсь – эта повесть не является детективом в чистом виде. Сквозь сюжет нас обжигает острая социальная боль. Ею наполнено повествование. И идёт это в первую очередь от равнодушия самого автора. Правда, мне иногда «резали слух» некоторые физиологизмы, грубости, произносимые героями. Да и описания откровенных сцен, которые, как мне кажется, мало что добавляют к образу главного героя, к раскрытию его характера, можно было легко избежать, обойтись без них. (Тогда образ паренька получился бы более чистым.) Но это, как я понимаю, необходимая и сознательно отданная автором дань времени. Он будто бы побоялся, что без этих сцен его прозу сочтут старомодной, анахронической. Хотя, ведь и время делаем мы сами. Мы встраиваем в него определённые эстетические, нравственные приоритеты. Потому стоит ли поддаваться его сиюминутным влияниям и соблазнам, неизвестно кем устанавливаемым и становящимся вдруг неким негласным законом. Впрочем, здесь в своих оценках я могу и ошибаться, и Петрову в сюжетной коллизии эти сцены видятся важными, несущими свою необходимую эмоциональную нагрузку. Хотя образы двух злодеев, даже если бы и не было описано их нарочитое хамство (понимаю, в жизни они без этого обойтись уж никак не могли – эта грязь живёт в них, в их душах), всё равно получились бы убедительными, достоверными.

И всё-таки главное – в повести нам безумно жаль невинно убиенного главного героя (а до этого злодеи убили и его девушку), привёзшего в Америку частичку русской искренности, доверчивости. За это и расплатился жизнью.

Повесть «Эд и Эрик», как я уже отмечал, написана очень кинематографично. Иногда просто ловишь себя на мысли, что вроде бы и не книгу читаешь, а смотришь захватывающий тебя фильм, зрительно участвуешь в событиях. Это удивительное свойство прозы Геннадия Петрова я вновь испытал, прочитав в № 45 журнала «На любителя» его новый роман «Две дороги».

На этот раз действие происходит на просторах бывшего СССР, сейчас разорванного на отдельные куски, которые в одночасье оказались самостоятельными государствами. Роман разбит на две части. По своим сюжетным линиям они, на первый взгляд, довольно далеко уходят друг от друга. Но это только на первый взгляд. В финале произведения всё сходится в одной болезненно-обнадёживающей точке.

Вообще роман насыщен не только историческими атрибутами разных политико-социальных эпох – это в нём присутствует зримо, а посвящён вечному бытию человека вне времени. Поиску им смысла жизни, борьбе за своё нравственное стояние, которое может пересилить грех, страсть, открыть более значимое, великое и радостное в твоей душе, в судьбе.

Первая часть названа автором «Молитва». И неспроста. Мы в ответе перед жизнью и Богом за свои поступки. За них же приходится отвечать и нашим детям. Страданиями искупать наши грехи. Потому только истинным осознанием этого мы сможем что-то изменить как в своей жизни, так и в будущей жизни наших детей.

В чём главная интрига повествования? Герой романа Евгений Степанович узнаёт от своей бывшей жены Лены, что их сын становится алкоголиком. Эта пагубная страсть в нём почти необорима. Лена просит помощи у своего бывшего мужа с таким чувством, с каким утопающий хватается за проплывающую мимо соломинку в бушующем громадными волнами безбрежном океане. Она просит о помощи, просит поговорить с сыном и в то же время сама не верит, что это может его спасти. Но если не это, не убеждение отца, то тогда что?

Евгений Степанович понимает и осознаёт происшедшее иначе.

«Он потрясённо молчал, уставившись в землю, даже не пытаясь следить за её рассказом, сразу поверив самому страшному. Значит, не

удержался, не устоял, не обошёл стороной или хотя бы по краю беду, столько несчастий принёсшую самому».

Отец вновь начал переживать то, что случилось с ним когда-то и уже было прожито, в муках пережито, и всё-таки победимо. Безобразные, страшные картины человеческого падения – физического и нравственного – рисует Петров, буквально на излом пытая своего героя, проверяя – выживет или нет. И вот, будто сопротивляясь въяве, уже дойдя до последней черты, сам себе выносит приговор, как оказалось, спасительный и даровавший продолжение жизни.

«– Ты ведь помнишь, что я сказал... тогда... И если бы сорвался, то оттого слова ни за что бы не отступил. В нём было... и есть моё спасение.»

– Так скажи его... это слово... – Вадиму! – отчаянно вскрикнула Лена.

Евгений Степанович тяжело, мучительно вздохнул. Поднял голову и в первый раз прямо взглянул ей в глаза:

– Самоубийство».

Нет страшнее приговора, чем приговор самому себе. Автор это в своём произведении не декларирует, он необратимо подводит нас к этому осознанию через сопереживание, через погружение в надрывно страдающий, изломанный, кровоточащий и нестерпимо больной духовный мир своего героя. И действительно – что такое алкоголизм? Это закрепощение духа грехом. Свободный, данный Богом от рождения дух человек добровольно отдаёт в рабство. А ведь именно там, в духовной сфере проходит борьба между смертью и жизнью. И эту борьбу, через страшное условие самому себе, Евгений Степанович в итоге выигрывает. Но осознаёт это он лишь тогда, когда ему будет открыто чувство греха. Лишь после этого всё в мире как-то встанет на свои места. Ещё не окончательно, пошатываясь, но встанет.

«Он понимал, что нет ему прощения за всё, что сделал плохого и не сделал хорошего в этой жизни. Он понимал, что нет ему прощения за то, в чём виноват перед отцом своим и перед матерью своею. Он понимал, что нет ему прощения за то, в чём виноват перед детьми своими, перед сыном своим. Но понимал ещё и то, что свобода, которую он всё-таки выстрадал и которой не изменит ни за что до самой недалёкой уже смерти, есть и будет главной и единственной ценностью, какая спасительна всем, кто способен жить не только ею, но и для неё. И это своё понимание Евгений Степанович пытался выразить в молитве, слова которой искал в душе и сердце, и в разумении своём».

Так заканчивается первая часть романа, первая часть долгой истории Евгения Степановича. Вторая – «Две дороги», как я уже говорил, сюжетно отрывается от первой. В ней речь идёт о поездке главного героя на юбилей крупного металлургического завода, в строительстве которого он когда-то принимал участие. Внимательный читатель без труда уловит в сюжете романа реалии существования фактически двух независимых государств на территории когда-то единой Молдавии. Это собственно сама Молдавия со столицей в Кишинёве и Приднестровская республика с промышленным центром в Тирасполе. Если первая часть заключала в себе историю разрушения личности, чуть не приведшая героя к гибели, то вторая повествует о его созидательном воскрешении. Понимаю всю схематичность подобного моего вывода. Но мне кажется, я в этой схеме недалёк от истины.

Евгений Степанович вновь много вспоминает – как начинали строительство, какие замечательные люди от директора до бригадира бетонщиков съехались сюда. И о строительных буднях Петров повествует ничуть не менее увлекательно. Мы в последнее время вообще потеряли прозу, где бы рассказывалось о настоящем созидательном труде, производящем «реальный продукт». Может, поэтому я прочитал «Две дороги» с большим увлечением и неотрывным вниманием. В ней, кстати, подмечены интересные реалии жизни двух «врагов» – Молдавии и При-

днестровья – о которых многие политологи, так бойко рассуждающие на темы «межрегиональных конфликтов», я уверен, и не догадываются. Во всяком случае, я ни разу ничего подобного (рассмотрение проблемы, исходя из именно этих, чрезвычайно важных экономических деталей) не слышал. А ведь тут, кроме политики, круто замешаны и межбанковские отношения, и международная кредитная политика, и экспортно-импортные пересечения через границы товаров и т.д. Эти исторические реалии сами по себе любопытны в тексте романа.

Ну а заканчивается всё тем, что, как случайно узнаёт Евгений Степанович, его сын Вадим тоже начинает работать на этом заводе. Может быть, и для него это будет окончательным созидательным спасением.

«Да, вокруг темно, – думал он, – так темно, что кажется – рассвета уже не дожидаться. Но ведь он будет, этот рассвет... он будет, потому что когда кругом была только одна, казавшаяся вечной, ночь, кто-то молился, чтобы наступил рассвет... и он наступил... И наступает снова и снова. И наступает всегда.»

Вот так и мы... Вот так и мне... Мне надо молиться, чтобы всё было хорошо. Мне надо делать, что должен, и верить, и молиться. Самыми простыми словами. Самыми простыми.»

Господи, пусть всё будет хорошо!

Пусть всё будет хорошо, Господи!»

Что ж, будем ждать следующего произведения Геннадия Петрова. Какие вопросы он ещё поставит перед читателями, какие проблемы попытается вместе с нами решить?

Ну, а теперь настала очередь наших писем.

И первое из них, как это не покажется удивительным, обращено (а потом адресатом переслано мне) московскому поэту Борису Лукину.

ПЕРЕПИСКА

Валерий Сдобняков, Геннадий Петров

Здравствуйте, Борис!

Не сможете ли нам связаться с В. Сдобняковым? Мы получили от него бандероль с двумя номерами «Вертикали», тут же ему ответили (см. ответ), а вот от него – ни словечка. М.б. что-то не так с e-mail? Мы его взяли из выходных данных журнала (см. ответ), а вдруг да есть какой-то более «прямой» адрес? Мы, конечно, могли бы и подождать, но нашему декабрьскому номеру невтерпёж, а соблазн дать эссе Ю.Бондарева и хорошие стихи (в т.ч. и Ваши) уж очень велик.

Всё остальное – в моём письме В.Сдобнякову.

Рассчитываем на Вас, как на в какой-то мере инициатора завязавшихся контактов.

С уважением, Геннадий Петров.

Сдобнякову В.В.

Уважаемый Валерий Викторович!

Бандероль с двумя Вашими журналами и Вашим письмом получили только сегодня (15 ноября), насколько я понял, добиралась до нас она более двух месяцев – такое, к сожалению, бывает не так уж редко. Ну, а теперь по существу.

Ваше издание выглядит очень солидно по объёму, оформлению, заявленной программе, составу авторов. Честно говоря, наш едва сводящий концы с концами журнал такого сравнения явно не выдерживает. В этой ситуации я, право, не представляю, в каких формах и каким образом мы могли бы именно сотрудничать. А вот помочь Вашему изданию в меру наших скромных возможностей мы бы взяли с искренней охотой. К примеру, мы бы даже пошли на некоторую перестройку нашего декабрьского номера, чтобы 1) рассказать о Вашем журнале, о наших с

Ваши контактах, 2) порадовать наших читателей перепечаткой (с Вашего и авторского разрешения!) великолепной подборки коротких эссе Юрия Васильевича Бондарева (он – один из любимейших моих писателей!), 3) порадовать наших читателей подборкой стихов ваших отличных поэтов, 4) и, разумеется, выслать Вам (или Борису Лукину с передачей Вам – из соображений большей надёжности доставки) несколько наших журналов с этими публикациями. Отмечу, что все права на опубликованные у нас материалы принадлежат авторам этих материалов. Это и понятно, ведь наш журнал некоммерческий, бесприбыльный, безгонорарный.

В дальнейшем мы могли бы время от времени осуществлять подобные публикации, если, конечно, будем иметь возможность знакомиться с содержанием очередных выпусков Вашего издания. Возможно, мы могли бы размахнуться и на более объёмные перепечатки, но в этих случаях понадобятся файлы соответствующих текстов. Кстати, в случае одобрения предложения о первой перепечатке, было бы желательно получить файлы эссе Ю.В. Бондарева. Ну, а независимо от решения по этому предложению, мы были бы чрезвычайно Вам признательны, если бы вы передали Юрию Васильевичу наш поклон и засвидетельствовали ему наши неизменные к нему любовь и уважение.

Ещё и ещё раз благодарим за присланные нам Ваши интересные, содержательные журналы, за Ваше дружеское письмо.

Успехов Вам и Вашему детищу!

Г.П. Петров (Геннадий Петрович...) Гл. редактор Русского литературного журнала в Атланте «На любителя». 15 ноября 2008 г.

* * *

Уважаемый Валерий Викторович! Рад, что мы поняли друг друга – значит, можно взаимодействовать. Нам удалось переверстать декабрьский номер, журнал отправим Вам завтра-послезавтра по адресу Вашей редакции, на Ваше имя. Надеюсь, Вы будете довольны.

С дружеским приветом, Геннадий Петров

Уважаемый Геннадий Петрович!

Большое спасибо за журнал. Всё получили.

Благодарен Вам и за публикацию произведений наших авторов, и за тёплые слова в адрес «Вертикали». Что может быть замечательнее того, когда люди (пусть и живущие на разных континентах) находят «родственные души», начинают искреннее человеческое общение, подкреплённое к тому же общением творческим.

Буквально на днях получаем из типографии новый выпуск «Вертикали». Не задерживаясь вышлю журналы Вам. Но у меня к Вам будет просьба. В предыдущем номере «На любителя» был опубликован мой рассказ. Я его видел, но самого журнала в моём архиве нет. Если есть какая-то возможность его мне выслать – буду признателен. Прочитал пока только повесть «Канада – СССР – 72». Правда – не отрываясь.

С самыми тёплыми пожеланиями и дружеским приветом.

Валерий Сдобняков. 11 декабря 2008 г.

Уважаемый Валерий Викторович, скажу просто: мы очень рады, что Вы нами довольны. Постараемся, чтобы это тепло так и сохранилось в наших дальнейших отношениях.

Журнал с Вашей публикацией на днях будет Вам отправлен.

Всего Вам доброго, успехов Вашему изданию!

Геннадий Петров.

Уважаемый Валерий Викторович!

Спасибо за поздравление! Позвольте пожелать Вам в Новом году здоровья и процветания! И вообще – пусть будет хорошо!

Геннадий Петров. 11 января 2009 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо за рассказ и за то, что сообщили Юрию Васильевичу о нашем благоговейном к нему отношении. Ну, конечно же, нам интересно всё, что он пишет, так что если сможете прислать что-либо его – будем благодарны.

В отношении публикации Вашего рассказа. Мы уже практически выпустили февральский и апрельский номера этого года (38-й и 39-й) – напечатали большой роман Захара Прилепина и этим потеснили всех, кто уже был на очереди, в 40-й, июньский номер. Если сумеем выкроить местечко – поставим Вас. А если не удастся, то придётся подождать до августа.

Рад, что наша связь закрепляется!

С уважением, Геннадий Петров. 18 февраля 2009 г.

Валерий Викторович!

Спасибо огромное за журналы. Практически одновременно получили 24 и 25 номера. Поздравляю Вас с вручением Шолоховской премии! Жаль, Ваш рассказ уже стоит в 40-м (круглом!) номере нашего журнала, где-то недельки через две начинаем распространение и рассыл, т.е. фото с вручением премии и информацию об этом событии дадим попозже. В этом же 40-м номере стоят и два «Мгновения» Ю.В. Бондарева, мы их не хотим расходовать сразу, бережём про запас.

Если не возражаете, сделаем перепечатки стихов из Ваших журналов. Что касается прозы, то в этом (дай Бог, чтобы и далее!) году мы ощутимо перегружены неплохими, а то и превосходными материалами. Тем не менее, хотелось бы, чтобы к Вам в компанию присоединились и некоторые прозаики из Вашего актива.

Ещё раз – благодарствуем за Ваши солидные, содержательные журналы. Радуемся им ещё и потому, что видим в них свидетельство нашей крепнущей с Вами дружбы.

С уважением, Геннадий Петров. 20 мая 2009 г.

Уважаемый Геннадий Петрович!

Для подготовки материала о Вашем журнале мне хотелось бы получить какие-то дополнительные сведения о «На любителя». Если сочтёте возможным – ответьте на эти вопросы. И вообще, сообщите дополнительно всё, что сочтёте необходимым.

С самыми сердечными и добрыми чувствами – Валерий Сдобняков.

Когда и как возникла идея издавать журнал?

Каковы главные цели и задачи издания? Круг его распространения.

В России, среди тех, кто постоянно интересуется современным литературным процессом, о журнале знают. (Я сам его видел и в Союзе писателей России, и в редакции «Лит. Газеты».) Но как собирался круг авторов из США и других стран?

Какое участие журнал принимает в «общественной и культурной жизни русского зарубежья»? Есть ли какие-то общественные контакты как в США, так и в других странах – форумы, конференции, совместные проекты?

30 июня 2009 г.

Дорогой Валерий!

Вопросы получил, спасибо за внимание к нашей работе. Постараюсь что-то Вам сообщить, хотя сообщение будет коротким – рассказывать практически не о чем. Здесь, в США, мы живём и работаем особняком, поскольку все известные мне более или менее литературные издания занимают абсолютно неприемлемую для нас позицию оголтелого антисоветизма, замалчивания имён и творчества тех писателей, которые делали и делают русскую литературу «не хуже дворянской», к тому же во многих изданиях явственно ощущается душок русофобии. Естествен-

но, что никаких контактов у нас ни с кем нет, да они нам и не нужны. Что касается России, то она – далеко. Но именно в Россию какие-то ниточки творческого взаимопонимания, творческого сотрудничества как раз и протянулись. Замечательные связи установились с русскими писателями Украины, живущими и работающими в Киеве, Харькове, Одессе, Симферополе, Днепропетровске и даже во Львове. Хорошие связи с русскими писателями Молдовы и Приднестровья. Когда несколько лет назад мы получили Почётный Диплом Всероссийского литературно-театрального конкурса «Хрустальная Роза Виктора Розова», мне, честно говоря, было неловко – маловато и бедновато сделано для такого поощрения. Но сегодня должок заметно отдан, одна только дружба с Вами и Вашим изданием чего стоит! Ещё Чехов говорил, что всё держится на отдельных людях, которых немного, но они есть. За годы выпуска нашего журнала я имел возможность в этом убедиться. Без конкретной творческой помощи этих немногих отдельных людей у нас ничего бы не вышло.

Ну, раз уж расписался, ещё пару слов о себе. Я инженер, специальность автоматика и телемеханика, в своё время к тридцати годам поработал до главного инженера пуско-наладочного управления. И вот тут-то написал повесть «Наладчики», которая повернула мою судьбу. Её сразу же издали, меня взяли зав. отделом в городскую газету, а потом – в республиканский русский литературный журнал «Кодры» (Кишинёв, Молдавия), где я, поработав литсотрудником, стал заведовать отделами прозы, критики и публицистики. Из журнала я неоднократно уходил в творческие отпуска, во время которых работал по специальности на стройках в Молдавии и даже добрался на БАМ, на молдавскую станцию Алонка. В эти годы я теребил «современную тему» с уклоном в производство – работяги, инженеры, архитекторы... Выпустил с десятков книг прозы. Какое-то время учился заочно в Литинституте, но уже на первом курсе был принят в СП СССР и решил, что всё, что нужно, может дать и самообразование.

После крушения Союза писал «в стол», а работал в наших газетах в привычных для меня – но постепенно иссякающих – направлениях. Был советником вице-премьера республики по промышленности, энергетике и строительству, коммуниста Ивана Гуцу. Воронин очень не хотел, чтобы я уезжал, но надо было спасать заболевшую раком жену – в Молдове она бы погибла, а в Атланте, куда ещё раньше уехала дочь (вышла замуж за гражданина США), супругу буквально вытащили с того света – здесь крупнейший в Америке Центр лечения раковых заболеваний.

Кажется, я уже почти на все вопросы ответил. Да, вот ещё – как возникло желание издавать журнал. Когда жена поправилась и даже пошла на работу, а я довольно успешно трудился компьютерным чертёжником, захотелось что-нибудь делать и в привычной для меня литературной сфере. А поскольку с компьютером я освоился (закончил школу при местном технологическом институте), то, как говорится – в порядке бреда, подумал: а что если... запустить свой литературный журнал? Где-то с полгода пристраивался с разных сторон к этой идее, изучил издательскую программу, убедился, что, в общем-то, ничего страшного... и начал. Сначала объём издания был примерно вдвое меньше, чем сейчас, потом стал увеличиваться. Появились авторы. Появились подписчики. Нынешний объём для меня – максимальный, больше прибавлять не буду. Постепенно определились и в графическом плане.

Свою творческую и идейную линию выстраиваем не торопясь, к тому же как-то само собой получается, что нас и не беспокоят те, кого мы бы не стали печатать. По мере возможности стараемся поднимать планку творческого уровня.

Самое большое наше желание – решить материальную проблему издания таким образом, чтобы выплачивать авторам гонорар. К сожалению, пути к такому решению пока что не просматриваются. Пару лет назад

вышел на нас какой-то миллионер из Киева, доложил о своём желании нам помочь и... исчез.

Кажется, в общих чертах – рассказал.

Наверное, стоило бы познакомить Вас и с тем, что я сам пишу. Мог бы что-нибудь прислать из сделанного уже здесь, в Америке.

На этом закруглюсь. Заболтался. Ещё раз – спасибо за журналы!

С уважением, Геннадий Петров. 7 июля 2009 г.

Дорогой Валерий!

Чрезвычайно растроган Вашей статьёй, Вашим дружеским расположением, Вашим крепким мужским – через океан – рукопожатием. Рад и горд, что Вы и Ваше издание стали нашими друзьями. Кажется, только сейчас эта радость и эта гордость открыли по-настоящему осознание того, как истошно нам такой дружбы не хватало. Будем её беречь, будем её крепить и словами, и делами, и общей нашей любовью к русской земле, русскому человеку, русскому слову.

С волнением прочитал Ваш добрый отзыв об «Эде и Эрике». Не смутило ли Вас, что я послал Вам повесть, как свою, а опубликована она у нас, как перевод с английского и написана молодым малоизвестным американским писателем Полом Рэндомом. Публиковали мы у себя и литературные заметки, и большой экзотический рассказ Пола Рэндома – в моём переводе. И никто (кроме одного из наших добровольных помощников – опытного журналиста и редактора Александра Горошина) не заподозрил, что Пол Рэндом – это псевдоним Геннадия Петрова. Всё дело в том, что мне действительно очень хотелось видеть на наших страницах американских писателей – пусть не очень или даже совсем неизвестных, но пишущих профессионально, интересно и ответственно. Но это желание осуществить не удалось, так как практически все американские профессионалы пользуются услугами литературных агентов, которые не понимают, как это можно хорошую работу отдать на перевод для публикации *бесплатно*. А контрабандный перевод без оповещения автора или его агента здесь, в Америке, связан с риском таких санкций, о которых сейчас говорят – *мало не покажется*.

Вот я и придумал Пола Рэндома (*Рэндом* – по-английски – *случайный*), чтобы, с одной стороны, как бы поднять авторитет издания, а с другой стороны, есть немало таких вещей, которые здесь высказать можно только с помощью американца. К примеру, повесть «Эд и Эрик» американцу простили, а от Геннадия Петрова отшатнулись бы.

Внешне я срисовал своего американца с вполне реального монтажника – молодого, красивого, умного парня, который в самом деле был по совместительству студентом колледжа, играл в европейский футбол и лицом был поразительно похож на одного из кумиров моего поколения французского киноактёра Жерара Филиппа. Сейчас уж не помню, как звали того парня, но, похоже, я тоже ему чем-то пришёлся по душе, потому что он, будучи значительно выше меня по квалификации (и по росту), значительно сильнее и неутомимее физически, однако же неизменно брал меня себе в напарники, несмотря на то, что самую трудную и ответственную часть работы приходилось исполнять ему самому.

Между прочим, книжка, которую я наконец-то, после более чем двадцатилетнего перерыва надеюсь выпустить, именно этой повестью «Эд и Эрик» и будет открываться. Ну, а если Вы увидите, что этот текст мог бы появиться и в Вашем журнале, я этому, несомненно, буду рад, тем более, что на Ваших страницах Геннадию Петрову никакие мистификации не нужны.

Ещё раз благодарю за тёплое, искреннее «объяснение в дружбе», надеюсь, что Ваши друзья станут и нашими друзьями, – мы к этому расположены всей душой.

С уважением, Геннадий Петров. 27 августа 2009 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Что-то в этом роде я и предполагал. (Потому и никакого «смущения» не испытал.) Но с другой стороны, стилистически и сюжетно повесть настолько «американская», что прочитав в статье Овчаренко, что это перевод, я не испытал никакого «внутреннего сопротивления». Но раз готовится книга Вашей прозы, значит, есть у Геннадия Петрова и ещё произведения «закордонного периода» – рассказы, очерки, эссе... Почему бы и их (пусть не за один раз, постепенно) нам не показать? Чтобы, когда я буду формировать очередной номер, то мог иметь в уме «разные варианты».

Я бы очень хотел в следующем выпуске нашего журнала (следом за своей статьёй) представить читателям Вас уже в творческом амплуа. Но «Эд и Эрик» мы опубликовать не можем. Идёт большой роман нашего «заглавного» автора. По присланным мною журналам Вы это увидите.

И ещё. Вернусь к американской жизни, которую Вы знаете «изнутри». Было бы здорово, если бы Вы написали для нас что-то в виде свободных размышлений, заметок, наблюдений... Сравнили бы жизнь духа там и здесь. Для нас это был бы уникальный материал. Да, может быть, он у Вас уже и есть. Так поделитесь им с «Вертикалью». Ведь не случайно в «Эде и Эрике» Вам пришлось прятаться за псевдоним. За этим, наверное, стоит многое. Да и в предыдущем письме мы отмечали, что литературное окружение не простое. Вот бы эту тему и развить?

Хотя, может быть, об этом Вам вовсе говорить и не хочется. Такого я не исключаю.

Во всяком случае, Геннадий Петрович, жду от Вас ещё прозы. Уверен, что наше творческое сотрудничество будет только расширяться и укрепляться.

С искренним уважением – Валерий Сдобняков. 27 августа 2009 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо за великолепные предложения, постараюсь ими воспользоваться, хотя это не просто: всё отпущенное нам время пожирает борьба за выживание. Я думаю, что в этом отношении американская действительность не намного благоприятнее, чем российская.

Да, мне, пожалуй, есть о чём рассказать, в дополнение к личному опыту я уже не первый год подвигаюсь «волонтёром» в некоторых интересных американских общественных организациях – по линии работы с русскоязычным (практически на 100% еврейским) контингентом, даже выпустил две брошюры на русском языке о злоупотреблениях и преступлениях в системе здравоохранения, их я могу Вам продемонстрировать просто для ознакомления. С благословения этих же организаций для того же контингента мы с женой выпускаем газетку, принципиально отличающуюся от всего, что здесь у нас выходит на русском языке тем, что она предлагает исключительно местную информацию – никаких перепечаток из интернета. Собирая, переводя на русский язык такую информацию, я, разумеется, в первую очередь руководствуюсь собственными интересами и симпатиями, собственной «партийностью» и лишь в малой, но необходимой для существования газеты мере интересами тех, кто газетку финансирует.

Крохи времени, которые остаются после разборки на помощь жене в её нелёгкой работе с очень нелёгкими людьми, на работы по дому, на помощь дочери с тремя детьми, на выпуск журнала, на выпуск газетки, на утоление потребности в чтении, на неизбежную борьбу с болезнями, – эти крохи я пытаюсь употребить на что-то своё... вожусь с вещами, которые хотел сделать покороче и написать побыстрее, а получается и подлиннее, и мучительно медленно.

Но я, похоже, заболтался, пора и честь знать. Ещё раз благодарю за хорошие слова, которые, к сожалению, читать и слышать приходится так редко.

Успехов Вам и здоровья!

С уважением, Геннадий Петров. 31 августа 2009 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Поздравляю с новой книгой, рад за Вас. Вы много и плодотворно работаете – это замечательно!

Геннадий Петров. 31 августа 2009 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Вот, оказывается, сколько интереснейшей информации о себе Вы от меня «скрыли». А её обязательно надо было бы поместить в материале о «На любителя»: это я о брошюрах, газете, «волонтёрстве». Очень бы хотелось со всем этим познакомиться поподробнее.

Пишу коротко – уезжаю на Московскую международную книжную ярмарку. В «Сов. писателе» вышла моя книга произведений. Попросили быть во время представления её на их стендах. С нетерпением буду ждать весточки от Вас.

С самыми добрыми чувствами и пожеланиями, Валерий Сдобняков.

1 сентября 2009 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Был в Москве. Виделся с Голубицким. Очень хвалил последний номер Вашего журнала. А мне было приятно – словно близкого друга хвалят.

Новый номер «Вертикали» получил вчера. Высылаю Вам.

Закончил работу над новой повестью. Найдёте время – почитайте.

С самыми добрыми и светлыми пожеланиями, Валерий Сдобняков.

17 сентября 2009 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо за повесть, в ближайшие дни прочту, как только развяжусь с газетой. Немного посмотрел её – чувствуется сочная, плотная проза. Успехов Вам!

С уважением, Геннадий Петров. 17 сентября 2009 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Только что закончил – в один дух состоявшееся – чтение Вашего «Обретения России» и решил отписать Вам несколько слов огромного удовлетворения этой серьёзной, увлекающей книжкой.

Как ни отличается Ваше *Обретение России* от моего, выстроившегося на совершенно иных открытиях, сделанных в себе и в окружающем, движущемся и меняющемся жизненном потоке, но сама потребность, само неотступное стремление к *Обретению* и невозможность существования без него – это и есть то главное, что Вами уловлено и с замечательной искренностью высказано.

Содержательны, интересны Ваши очерки об Астафьеве и Распутине (откровенно говоря, мне эти два имени ставить рядом не хотелось бы). Валентин Григорьевич Распутин ничем никогда не пошатнул и не пошатнёт безмерного к нему уважения. У Сергея Есина в его «Дневнике...» есть на этот счёт такое признание: **при появлении Распутина мне всегда хочется встать...** Думаю, осознанно или неосознанно, такой внутренний толчок ощущают многие из нас. Нет ли у Вас желания продолжить этот очерк, включив в обзор и в размышления события последних лет? Не сомневаюсь, что желающих его опубликовать будет предостаточно – ну и мы тоже, в том числе.

Очень рад, что наше знакомство перерастает в серьёзное общение. Ведь у нас тут такого счастья нет и в помине.

С наилучшими, сердечными пожеланиями.

Геннадий Петров. 23 октября 2009 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Мы получили очередные экземпляры Вашего набирающего вес и высоту издания и с большим волнением прочли тёплую, дружескую статью о нашем журнале, прекрасно сознавая, что нам ещё очень много предстоит потрудиться, чтобы сполна оправдать то уважение и те оценки, которыми Вы так щедро охарактеризовали нашу работу.

Поистине, ничего для русского литератора нет дороже того доброго слова, которое прилетит к нему через страны и океаны с далёкой, мучительно родной земли. Вот за него, за это слово – сердечное Вам спасибо!

Дай Бог Вам здоровья и творческих удач!

Геннадий Петров. 13 ноября 2009 г.

Валерий Викторович!

Только что прочёл Ваш «Сезон» – великолепная вещь, поздравляю!

Дадим без промедления.

С уважением, Геннадий Петров. 13 ноября 2009 г.

P.S. Видно, от волнения нажал куда-то не туда, и начало этого письма улетело к Вам в оборванном виде.

Дорогой Валерий Викторович!

С нетерпением жду Вашу книгу, обязательно представим её нашим читателям.

Мне очень лестно Ваше напоминание о моей прозе и публицистике, но просто что-то взять и послать не могу – время идёт, и когда начинаешь читать нечто ранее написанное, непременно необходимо что-то уточнить, подправить и пр. – Вы это прекрасно понимаете. А я и вообще-то безумно загружен (я уже об этом писал), да к тому же пытаюсь справиться с романом, который мне очень дорог и темой, и героями, и всем вместе с ними пережитым. Может быть, с Божьей помощью доберусь до его завершения – вот уж что мне бы хотелось Вам показать.

Хочу с Вашей помощью узнать, как здоровье Николая Переяслова. В последнем своём письме он сообщил, что ложится в клинику на очень серьёзную операцию. Больше вестей от него не было, а я прямо написать и спросить его о самочувствии, честно говоря, просто боюсь. Надеюсь, Вас не затруднит прояснить для меня эту тревожную ситуацию. Н.П. очень много сделал для становления нашего журнала, дай Бог ему сил и здоровья!

С большим интересом читаю Ваш журнал, восхищаюсь той огромной работой, которую Вы взяли на себя.

Успехов Вам во всех начинаниях! Геннадий Петров. 17 ноября 2009 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Примите от нас самые тёплые поздравления С НОВЫМ ГОДОМ! Всего Вам и Вашей семье самого светлого и доброго в 2010 году.

Валерий Сдобняков. 30 декабря 2009 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо за тёплые и дружеские слова поздравления!

От души желаю в Новом году Вам и Вашей семье хорошего самочувствия, весомых удач и новых творческих достижений!

А Вашему журналу – новых ступеней вертикального взлёта!

С уважением, Геннадий Петров. 30 декабря 2009 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Журнал получил. После прочтения отошлю его на Алтай нашим (а теперь и Вашим) авторам.

С самыми добрыми и наилучшими пожеланиями, Валерий Сдобняков.

11 января 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Видимо, в связи с многочисленными праздниками, почтовые отправления к получателям двигаются уж очень медленно. Наш журнал, слава Богу, добрался до Вас, а вот Вашу новую книгу мы так до сих пор и не получили.

Успехов Вам в новом году! Геннадий Петров. 11 января 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Наконец-то получили Вашу книгу – солидную, исключительно добротную по содержанию, с искренним добрым словом А.Ларионова. От души поздравляем Вас с таким замечательным прибавлением в семействе Ваших книг. Ну и, конечно, желаем новых ярких прибавлений!

Постараемся отметить это событие в нашем журнале.

Успехов Вам везде, всегда и во всём! Геннадий Петров.

14 января 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Оба отклика интересны, написаны вдумчиво, глубоко, подталкивают к размышлениям и собственным выводам. Я думаю, с некоторыми сокращениями мы могли бы их опубликовать. Но чтобы выстрелы не легли мимо цели, хотелось бы познакомить наших читателей ещё и с «Лестницей» и «Колькой». Не сможете ли Вы прислать нам файлы этих рассказов? Разумеется, организация серьёзного разговора потребует времени его подготовки, но это как раз тот случай, когда ожидание – я надеюсь! – будет оправдано результатом.

Поздравляю Вас – теперь уже не только с хорошей книгой, но и с прекрасными читателями!

С уважением, Геннадий Петров. 15 января 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Такое доброе отношение к тому, что я написал и что сказали обо мне другие – до самой глубины греет мне сердце. Спасибо Вам огромное за это.

Рассказы Вам высылаю немедленно. Только это те варианты, которые не смотрел корректор. Если нужно будет что-то сократить и т.д. – действуйте смело. Я Вам полностью доверяю.

С глубоким уважением, Валерий Сдобняков. 18 января 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Всё получили, спасибо, будем работать. Будьте здоровы, всего Вам доброго!

Геннадий Петров. 18 января 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Ваше повторное письмо вызвано, вероятно, тем, что Вы не получили наш ответ на Ваше первое аналогичное письмо, в этом ответе мы писали о благополучном получении Ваших рассказов, благодарили Вас за них и сообщали о том, что сроки полного осуществления намеченных публикаций мы постараемся приблизить настолько, насколько это будет возможно с учётом складывающейся ситуации.

От намеченных планов мы не отклоняемся. Надеемся, что всё, как говорится, будет в лучшем виде. Успехов Вам в творчестве и в работе!

Геннадий Петров. 18 января 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Получили отличные 28-е номера Вашего журнала. По этому номеру у меня к Вам несколько просьб, разумеется, не настойчивых, а по мере возможности. Можно ли нам продолжать перепечатку некоторых стихотворений некоторых Ваших авторов, в данном случае – сибиряков?

Понравилась проза этого номера – достойное завершение богатого романа Чугунова, рассказы писательниц Горловой и Добровой. Хотелось бы получить разрешение на перепечатку рассказа Горловой «Дыши-не дыши». Поздравляю Вас с новым членом общественно-редакционного совета «Вертикали» Юрием Васильевичем Бондаревым. Потрясающе его обещание передать Вам для публикации своё новое произведение!

Чрезвычайно интересны и, я бы сказал, душевно необходимы очерки А.Парпары. Удивительно интересна Ваша беседа с Арсением Ларионовым – такой неожиданный для меня взгляд на многие литературные события и проблемы. Очень хотелось бы перепечатать эту беседу, но для этого необходимо и показать что-то из творчества Арсения Васильевича. Нет ли какой-либо возможности осуществить столь дерзкое пожелание?

Извините меня за такой разгоревшийся аппетит – оправдываюсь тем, что виной тому уж очень интересный этот Ваш 28-ой!

Наш очередной номер с Вашей повестью немного запоздал из-за моей болезни. Но сейчас я в порядке, а журнал уже на выходе, через недельку начнём рассыл.

С уважением и лучшими пожеланиями, Геннадий Петров.

2 марта 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо за такой добрый отзыв о журнале. А я Вам вчера выслал свою новую книгу. Завалил я Вас. Но новая книга для меня очень важна – сами увидите, когда получите. Что касается перепечатки материалов:

- Сибирияков печатайте;

- С Горловой свяжусь и сообщу. (Москвичи теперь капризные, особенно из молодых);

- Новый рассказ Бондарева мог бы Вам сразу выслать, но его ещё надо набирать на компьютере;

- Из книг Ларионова постараюсь что-либо выслать. Просто не помню – есть у меня неподписанные его книги или нет. Если нет, то когда буду в Москве – возьму у него и попрошу для Вас подписать.

И ещё – Ваши просьбы для меня всегда приятны, и что в моих силах – я исполню с удовольствием. Так что не сдерживайте себя, «обращайтесь» – как говаривали в советские времена.

С самыми добрыми пожеланиями, Валерий Сдобняков.

3 марта 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Порадовали своим ответом. Замечательно, что связь наших изданий крепнет, наполняется содержанием.

Всего вам самого доброго!

С уважением, Геннадий Петров. 5 марта 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Из тех откликов и рецензий на книгу «Последний день», что доходят до меня, есть ещё один – просто поразительный по своей исповедальности и глубине. Это размышления человека о том, как он понимает и воспринимает жизнь. Уверен, и Вас это «открытое письмо» не оставит равнодушным. Моя книга используется в нём только как предлог для раздумий.

Шлю это письмо без всяких намёков. Просто для прочтения, если это Вам, конечно, будет интересно. К тому же стихи этого алтайского поэта вы уже печатали.

И ещё – разбираю архив и нахожу «Вертикали» прошлых лет. Некоторые Вам выслал. Если будет любопытно – полистайте. Правда, не знаю – может быть, я как-то утруждаю Вас своими посланиями? Если да, то Вы мне сообщите, не стесняйтесь. Тут ничего зазорного нет.

С самыми добрыми и светлыми пожеланиями, Валерий Сдобняков.

9 марта 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

И журналам Вашим, и письмам, и статьям я только радуюсь. Присылайте всё, что Вам покажется. Ведь это больше, чем удовольствие – это душевная потребность.

С уважением, Геннадий Петров. 10 марта 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо и за журнал, и за публикацию повести, и за поздравление с выходом книги. С ответом специально задержался на несколько дней – вечерами читал журнал. К тому же нескольких авторов я хорошо знаю. Понимаю, Вы серьёзный писатель, профессиональный, со своим выработанным вкусом. И потому по поводу своей работы не нуждаетесь во всяких комплиментах. Но я всё-таки скажу, что читал Ваше издание с душевной радостью. Вот ведь дожили – если писатель ответственно, серьёзно относится к литературному труду, нам уже праздник. А Вы именно таких писателей собрали под обложку своего журнала.

Беда многих современных литературных изданий – мало художественной прозы. (Это и моя беда.) Видимо, мы эмоционально всё никак не остынем от тех самых 90-х. Вы же своим журналом заставляете иначе взглянуть на окружающий мир – спокойнее, раздумчивее, взвешеннее, основательнее. Потому я и благодарен Вам, что и мои работы появляются на страницах «На любителя». (И ведь как название соответствует содержанию!)

Как у вас со здоровьем, Геннадий Петрович? Я понял, что было что-то серьёзное. Уж Вы как-то, по мере возможности, берегите себя. С этим письмом заодно отсылаю набор нового для нас рассказа Юрия Бондарева из «Мгновений». Я раньше Вам о нём писал. Мы его публикуем в ближайшем (посвящённом Победе) номере «Вертикали». Сам я только что вернулся из Калининграда. Вёл семинар прозы (как-то неожиданно всё с этим вышло). И понял, что существует уже целое поколение пишущих, которое не принимает прозы как таковой, как художественного произведения, а полностью сосредоточенного на написании компьютерных (безликих, однообразных, словно под копирку, без какой-либо индивидуальности) текстов. И в понимании задач литературы между нами уже пропасть.

Одна дама в Калининграде мне заявила:

– В Советском Союзе вообще не было писателей. Я попыталась почитать книги тех лет и не нашла ни одной стоящей. Читать невозможно.

Теперь понимаете, почему чтение Вашего журнала произвело на меня такое впечатление? Всё разом совпало.

Прощаюсь. Ещё раз спасибо за дружбу. С самыми искренними добрыми пожеланиями, Валерий Сдобняков. 16 апреля 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо, спасибо, спасибо – и за рассказ Бондарева, и за хорошее письмо, и – особо – за сочувственное отношение к нашей работе. Да, Вы правильно почувствовали – нам приходится трудновато. Наш издатель лишилась работы, выходим на пределе наших скромных возможностей. Постараемся протянуть как можно дольше. Может быть, повезёт с какой-нибудь подработкой. В общем, духом не падаем. Правда, возникли неизбежные в такой ситуации перебои с графиком выпуска номеров. Но это – если только бы это – пережить, я думаю, всё-таки можно.

С уважением, Геннадий Петров. 16 апреля 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Завтра еду в Москву, будем поздравлять Юрия Васильевича Бондарева с Днём Победы. Думаю, Вы разрешите мне поздравить его и от Вашего имени? Вас я тоже от всего сердца поздравляю с этим замечательным нашим праздником. С самыми светлыми пожеланиями, здоровья и удачи в издательских делах. Валерий Сдобняков. 5 мая 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Ну, разумеется, мы будем счастливы, если Вы и от нашего имени передадите Юрию Васильевичу наши приветствия и поздравления с Великим Днём Победы! Огромное спасибо Вам за книгу и журналы, мы получили их одну за другой тремя бандеролями (последнюю получили вчера). Я не смог подробно ознакомиться с таким богатством, но глаза разбегаются и дух захватывает даже от оглавлений и перелистывания. Какие прозаики! Какие поэты! Какая публицистика! И всё же одну просьбу выскажу уже сейчас. Нельзя ли и нам получить разрешение В.Г. Распутина на публикацию его рассказа «В ту же землю». Он действительно прошёл мимо большинства и наших читателей тоже. Мы бы дали его с тем небольшим предисловием, которым Вы предварили его публикацию в Вашем журнале.

Всего Вам доброго! Поздравляем и Вас с Великими майскими праздниками! С уважением, Геннадий Петров. 5 мая 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Привёз из Москвы два романа, подписанных Вам Ларионовым. Отошлю сегодня. Месяца через два они будут у Вас.

Рассказ Валентина Григорьевича (если всё-таки решите опубликовать) – сделайте перепечаткой из «Вертикали». Так будет проще. Лишний раз его беспокоить специально по этому поводу не хочется. А при возможности я обязательно ему передам Вашу просьбу. В последнее время Распутин как-то сдал, постарел. И тревожить его звонком по этому поводу мне как-то неловко. Думаю, вы на меня не обидитесь. А публикацию мы ему перешлём, или я передам.

Ещё раз с Победой! Вчера на Калининском (Новом Арбате) случайно попал на репетицию парада боевой техники. Впечатляет!!!

С уважением, Валерий Сдобняков. 7 мая 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Рассказ Распутина поместим у нас, как Вы советуете, перепечаткой из «Вертикали». А перепечатку отдельных стихотворений Вы нам уже разрешили, так что не буду Вас тревожить дополнительными просьбами об этом. Что касается прозы, то – читаю, наслаждаюсь, и тут без просьб к Вам не обойтись. То есть, иначе говоря, я вижу, что мы могли бы по мере сил продвигать подобными перепечатками Ваш журнал и нашим читателям. Как Вы на это смотрите?

Сегодня получили ещё одну бандероль. Уж и не знаю, как Вас отблагодарить! Успехов Вам и здоровья! С уважением, Геннадий Петров.

7 мая 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

За отосланные журналы меня не благодарите. Я рад тому, что такой внимательный и взыскательный читатель сможет их прочесть. Ведь для того и издаём. Конечно, всё, что Вам покажется интересным – опубликуйте в своём журнале. Я буду только рад. Может быть, какие-то файлы у нас сохранились. Тогда, если будет необходимость, мы поищем и их отошлём Вам. Только сообщите, что искать.

Всего Вам самого доброго и светлого, Валерий Сдобняков.

11 мая 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович – Спасибо!!

Будем работать. С уважением и радостью сотрудничества – Геннадий Петров. 12 мая 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Поздравляю с публикацией «Двух дорог». Прочитал роман с внутренним потрясением. Написано мастерски, настоящим художником с глу-

боким погружением в человеческую судьбу. Тема и мне ближе некуда – страшно вспомнить, сколько тех, кто учился со мной в одной школе и не дожид до тридцати лет. Сколько повесившихся (как у Вас Юрка) – жутко оглядываться назад. Но опять же – не в алкоголе разбираемая Вами тема, а в человеке. Это-то и потрясает читателя. Ему тоже хочется разобраться «в чём же была ошибка», которая «так далеко уводит по ложному пути» с судьбоносного перекрёстка. И если дело в отсутствии духовной свободы, то для чего эта свобода нужна человеку? Как ей распорядиться?

Вы написали замечательную, глубокую книгу. Не простую по своей конструкции (вторая часть содержанием слишком далеко уходит от первой), но цельную. А это главное. Прочитав её, захотелось мне попытаться написать о двух Ваших произведениях, что прочитал за время нашего заочного знакомства. (Жалею, что только с ними познакомился.) Получится ли, сумею ли – не знаю. Но попытаюсь. Просто, когда пишешь, легче разобраться и с мыслями, и с чувствами, впечатлениями. Даю роман читать другим – пусть тоже выскажутся.

Да, Вы очень глубокий, замечательно владеющий словом писатель. Оттого и образы в Ваших произведениях столь живы и проникновенны. Как жаль, что обстоятельство оставляет Вам так мало времени для творчества. Кстати, у Вас появился новый издатель? Ещё раз от всего сердца поздравляю с несомненным успехом.

Искренне Ваш Валерий Сдобняков. 15 июня 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Читаю и перечитываю Ваше письмо – и такое смятение в душе, такая благодарность Вам за поддержку. Честно говоря, я не избалован добрыми словами, но всю жизнь греют мне сердце слова Леонида Леонова в его кратком ответе по поводу отосланного ему моего первого в жизни рассказа: **«По моему мнению Вы имеете право заниматься литературным творчеством»**. И какое же оно трудное, это литературное творчество, как много приносит разочарований... А Ваше письмо – это редкая и потому такая особенно дорогая радость!

С уважением, Геннадий Петров. 15 июня 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Сегодня получил второй подарок Арсения Васильевича – «Лидину гарь». Не нахожу слов, чтобы выразить вполне свою благодарность за такую щедрость. «Раскаянье» я получил с недельку назад, прочёл, а вернее – проглотил его, потрясён этой книгой, согласен с автором послесловия, поставившим А.В. на самое видное место в нынешней русской прозе. Уже предвкушаю наслаждение чтением второго ценнейшего подарка.

О «Раскаянье» мне даже хочется высказаться в меру своих возможностей, и я, пожалуй, решусь на эту попытку, но не в прямую, а как бы в дополнение к тому, что написал о ней автор большого, серьёзного послесловия – Н. Федь. На мой взгляд, он справедливо коснулся, но недостаточно, а то и вовсе не раскрыл некоторые основополагающие аспекты художественной концепции романа. Это не в упрёк, я понимаю, что, возможно, поджимало время, стеснял намеченный объём статьи. Понимаю и то, что моё видение, как бы «со стороны», может быть, окажется несколько «не в фокусе». Тем не менее, на попытку втиснуться в разговор меня настраивает то, что я не критик, не литературовед, не философ и не социолог-политолог, а – внимательный читатель, стремящийся как можно полнее и глубже постичь масштабный замысел писателя в высоко художественной и творчески убедительной его реализации.

Надеюсь, Валерий Викторович, Вы передадите Арсению Васильевичу мою восторженную благодарность, с пожеланием неиссякаемой творческой энергии и новых замечательных книг, утверждающих наперекор губительному натиску нынешнего страшного времени немеркнущие традиции великой русской литературы.

Душевное спасибо и Вам – за всё, за всё, за всё! Доброй Вам работы и доброго здоровья! С глубоким уважением – Геннадий Петров.

22 июля 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Получил Ваши журналы. Как всегда интереснейшие. Спасибо за публикацию «Кольки» и за добрые слова о моей прозе Сергея Чепрова. И он, и Вы просто очень добры ко мне. За это я перед Вами в вечном долгу.

И ещё большая радость, что Вы держитесь, журнал выходит. В этом году столько потерь. О своём закрытии объявили журналы «Слово», «Все-русский собор», на грани закрытия «Двина», «Литературная Немига» и т.д. Но ведь надо же как-то стоять, как-то бороться. Сил Вам и всем нам тоже. С искренним уважением, Валерий Сдобняков. 23 августа 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Не писал Вам, понимая, что в том огне, который охватил российскую землю, у Вас столько проблем, что вторгаться в них с нашей стороны – мало сказать – неловко. Но Ваша весть, как всегда, обрадовала, подняла настроение. Да, надо держаться – до последнего. Вот мы и пытаемся. К тому же втайне надеемся, что хоть самую малость, хоть чем-то, а вам – там, в России – помогаем.

Прочёл я «Лидину гарь» Арсения Ларионова – книга глубочайшая, великолепно написана. Классика! И, признаюсь, получив от автора в подарок две книги его могучей трилогии, так хотелось бы получить от него, с его подписью, ещё и третью книгу (в трилогии она – вторая)! Нескромно это, понимаю, но вот – не выдерживаю, проговариваюсь... Прекрасны и статьи, комментирующие его произведения. Но, конечно же, разговор о его книгах, их глубокое и всестороннее осмысление только-только начинается.

Сердечно благодарен Вам за то, что Вы открыли мне это выдающееся явление современной русской прозы. Обнимаю Вас! Геннадий Петров.

23 августа 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Ваше прошлое письмо у Ларионову переслал и он его прочитал. Арсений Васильевич сам хотел дополнительно выслать Вам книги. Ваш почтовый адрес я ему выслал. На всякий случай вот его электронный адрес... Напишите ему, он будет очень рад. Обнимаю Вас, Валерий Сдобняков.

24 августа 2010 г.

Спасибо! Постараюсь набраться смелости...

Геннадий Петров. 24 августа 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Получил и Ваш журнал, и вслед за ним – сразу две интереснейшие книги! Могу ли я при случае воспользоваться фрагментами из них? Очень хотелось бы зачерпнуть из этого богатства! С огромным уважением и наилучшими пожеланиями – Геннадий Петров. 7 октября 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Конечно, распоряжайтесь материалами книг по своему усмотрению. Я-то их Вам послал в знак дружбы между нашими журналами. О Вашем издании, когда говорю о близком круге «Вертикали», всегда упоминаю – и устно, и письменно. Я такую дружбу чрезвычайно ценю и ею дорожу. С самыми добрыми и искренними чувствами, Валерий Сдобняков.

7 октября 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Простите великодушно за мою обидную накладку! Послал Вам свою книжку неподписанной! А получилось это по моей рассеянности: попросил

свою помощницу-супругу подготовить и отправить Вам эту книжку, полагая «по умолчанию», что без подписи нет и подготовки. Помощница этот нюанс из виду упустила, книжка так належке к Вам и улетела. Я немедленно это упущение поправлю, ну а судьбой неподписанного экземпляра Вы уж, не в службу, в дружбу, распорядитесь по своему усмотрению.

И ещё – не судите строго за грехи этого пробного издания. Дело в том, что напечатать рукопись до того дорого, что я решил попробовать издавать книжки самым примитивным кустарным способом, разумеется, мизерными тиражами – до 100 экземпляров (а по нынешним временам и это немало). Сперва подготовил сборничек члену нашего редколлеktива В. Штрулису, а потом и себя самого в свет выпустил. Вот такое у нас натуральное хозяйство. Жаль, времени нет заняться этим делом по-настоящему. А могло бы, наверное, что-то и получиться. С уважением и самыми душевными пожеланиями всего Доброго – Геннадий Петров. 8 октября 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Эти заметки я написал у себя в деревне жарким и пожарным нынешним летом. Но только сейчас их набрал, отредактировал, что-то и изменил в своих оценках. Хочу напечатать этот материал в следующем номере нашего журнала. Поэтому – если есть какие-то замечания, принципиальные несогласия с моими выводами – сообщите.

Здоровья Вам и всяческих благ Вашему семейству. Книги пока не получил. Как придут – сообщу. Валерий Сдобняков. 25 октября 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Прочёл Вашу статью вслух жене, и мы единогласно решили, что уточнять в ней ничего не нужно, вернее, не нужно вмешиваться в это дело мне, потому что Ваш независимый и умелый взгляд на мою работу – это и есть то самое ценное, о чём сидя в Атланте я помыслить не смел.

Чрезвычайно признателен Вам за действенное внимание к моим писаниям, за искреннее желание помочь добрым словом моей писательской судьбе. Хочу думать и верить, что Господь воздаст Вам за Вашу участливость духовной поддержкой вашему труду и Вашему творчеству.

Обнимаю Вас! С глубоким уважением, Геннадий Петров.

26 октября 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Книги получил (как перед этим и Ваше письмо), читаю. Спасибо огромное. Лишним экземпляром распоряжусь ответственно.

Тронут тёплой подписью. Искренне за неё благодарю.

8 ноября 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Нашёл свою старую книгу. «Чумно» изданную, почти без корректуры (она была, но её в вёрстку не внесли – поленились). Это был у меня первый опыт издать свою книгу в новых условиях. Понятно – ободрали как липку, но сотворили халтуру. Много позднее я отдал её на переиздание (конечно, основательно переработав) в «Сов. писатель», но уже без моего финансового участия. И со стороны издательства опять вышло всё не очень гладко. Да ладно, как уж получилось.

В этой же книге есть повесть «Мост», которую я написал в молодости. (Первое сокращённое издание было в 1988 г.) Здесь она полностью, без сокращений. Больше я её никогда не переиздавал. Полистайте – если будет настроение и время. Остальное, кроме повести, можно не смотреть. А вот в повести, как мне кажется, мы с Вами родственные души. Близки по взглядам и мировоззрению.

Это письмо придёт к Вам уже в 2011 году. Но всё равно я желаю всей Вашей семье здоровья и удачи в новом десятилетии 21-го века. Пусть

выходит журнал, пишутся новые книги, пусть близкие и родные люди будут счастливы. Ваш Валерий Сдобняков. Нижний Новгород, 19 декабря 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Получил Ваш интереснейший библиографический указатель, убедился в том, о чём догадывался: деятельность Ваша широка и многообразна, творчество Ваше на подъёме, место Ваше в русской литературе и культуре неуклонно обустроивается и крепнет. Ну и слава Богу!

Очень впечатляют прекрасные статьи О. Шестинского, В. Николаева, Ю. Адрианова, А. Асеевского. Такими статьями можно гордиться. Книжка, которую Вы прислали, пока у моей супруги, я выше головы занят свалившимися на меня делами и заботами.

Поздравляю Вас со всем прошедшими, настоящими и грядущими праздниками! С уважением, Геннадий Петров. 25 декабря 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Добра, любви и исполнения всех желаний Вам и Вашим близким в наступающем 2011 году. Надеюсь, что и дальше будут крепнуть творческие связи между «Вертикалью. XXI век» и «На любителя».

Искренне Ваш, Валерий Сдобняков. 29 декабря 2010 г.

Дорогой Валерий Викторович!

С наступающим Новым годом! Желаю Вам неиссякаемой жизненной энергии – для творчества, для здоровья, для уверенности в будущем! И ещё – новых продвижений в нашем творческом содружестве! С уважением, Геннадий Петров. 29 декабря 2010 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Рад получить от Вас весточку – свежий номер «На любителя». Уже пятидесятый! Поздравляю и с этим успехом, и с десятилетием. Мы тоже только что отметили свои десять лет. Были и торжества, и гости, и награды, и хорошая пресса (включая радио и ТВ). Журнал Ваш сразу начну читать. В нём сплошь знакомые лица – для меня это вдвойне интересно. С искренним пожеланием добра и здоровья, Ваш Валерий Сдобняков. 9 марта 2011 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Задержался я с поздравлением в связи с 10-летием Вашего замечательного журнала – простите великодушно: причиной был какой-то новый, гаденький грипп, сваливший нас с женой аж на две недели. В настоящее время я, вроде бы, прихожу в себя, а у жены всё ещё ужасная слабость. Ну, да хватит о болячках. Говорить-то хочется о журнале Вашем – о 32-м юбилейном номере. И прежде всего скажу, что я с огромным интересом – читательским, журналистским, инженерным – прочёл всё, что касается Предприятия «Волгагеология», отмечающего – подумать только! – своё 80-летие! Какая нужная работа, какие замечательные люди, какой могучий творческий потенциал во всём, включая и поэзию! Очень хотелось бы получить разрешение на перепечатку у нас стихов Алексея Марковича Коломийца – с развёрнутой информацией о нём, почерпнутой из Ваших материалов.

К познавательному и актуально ценному материалу о золоте В.П. Полеванова хочется *a propos* заметить, что первая – не столь шумная, как две последующие, но памятная в США – «золотая лихорадка» была на восточном краю, в штате Джорджия. Рентабельная золотодобыча здесь иссякла довольно скоро, но для туристов и любителей и сейчас организована развлекательная намывка золотого песочка на некоторых ручьях в местных горах. Сохраняется и экзотика старинного золотоискательства.

Великолепно отметил Ваш журнал 100-летие Павла Васильева. Спасибо, что Вы и нас подтолкнули к этой теме. Хороши стихи А. Аврутина. Несколькое лет назад я пытался наладить с ним связь через СП Белоруссии. Почему-то ничего у меня не получилось, а жаль. Не пропускаю в интернете стихов Н. Рачкова, потому рад и его большой публикации в Вашей «Вертикали...», и Вашей доверительно освещающей поэта беседе с ним.

Не пытаюсь охватить в одном письме всё богатое содержание Вашего юбилейного номера. Но не могу не отметить изумительные «заметы» А. Парпары, эссе О. Шестинского, дневниковые записи А. Пафнутьева. А Вы, Валерий Викторович, проделали огромную, необходимую и для журнала, и для читателей, и для нас, литераторов, работу, подготовив большой разноплановый раздел «Из книг, поступивших в редакцию». Спасибо Вам!

Наилучшие пожелания Вам и Вашему изданию! Большому кораблю – большое плавание! С уважением, Геннадий Петров. 20 марта 2011 г.

Дорогой Валерий Викторович!

До глубины души растроган искренними дружескими словами, которыми вы препроводили свой мне подарок, Вашу замечательную и по содержанию, и по оформлению книгу. Если даже Вам, окружённому друзьями-писателями, единомышленниками, родными по духу, по Веру, по любви к земле своей, людьми всё-таки по сердцу пришлось ниточка творческой связи с заброшенным на другой край света литератором, то что же говорить мне, в реальной жизни пребывающему практически в полном одиночестве? Мне даже такое, как нынче говорят, виртуальное общение с Вами, с нашими авторами и немногочисленными читателями – единственное спасение, единственное оправдание своего существования... Ещё раз говорю Вам – спасибо, дорогой Валерий Викторович, за добрые слова, за дружеское расположение ко мне и за внимание к нашему скромному изданию.

Нынешний год для нас выдался тяжёлым. С одной стороны, материальные проблемы вынудили нас перейти от шести номеров журнала в год к четырём. Но главная беда – ухудшившееся здоровье моей жены. После долгих и мучительных обследований врачи приговорили её к трём операциям – с нарастающей тяжестью и риском каждой следующей по отношению к предыдущей. На днях успешно прошла первая операция, сейчас у жены период реабилитации, где-то в конце октября – начале ноября будет следующая, с более длинным перерывом и, наконец, если вторая операция пройдёт благополучно, где-то в начале следующего года состоится третья операция, самая трудная, с трёх-четырёх месячной реабилитацией. Так что живём мы нынче напряжённо и тревожно... но журнал не оставляем, он, фактически, нас и выручает, и поддерживает.

А книгу Вашу, Валерий Викторович, читаю с большим интересом, особенно захватили меня три Ваши беседы с В.П. Полевановым. Его взгляд на многие события, его их понимание, его видение проблем и путей их преодоления подкупают естественным здравым смыслом, искренней преданностью своей стране, огромными знаниями и опытом подлинно делового человека. Ну и остальные Ваши собеседники – все люди самой высокой пробы, достойнейшие сыны и граждане России.

Будьте здоровы, неиссякаемо энергичны, неистощимо талантливы и в писательстве, и во всей остальной огромной Вашей работе!

С уважением, Геннадий Петров. 7 ноября 2011 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Получил сборник стихов Вашего друга Анатолия Пафнутьева. Премного благодарен ему за душевную щедрость! Непременно представим стихи и книгу интересного поэта нашим читателям. Дружеский привет Анатолию!

С уважением, Геннадий Петров. 3 декабря 2011 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Ваши добрые слова Пафнутьеву передал с радостью. У меня и у самого вышла новая книга. Это прощание с удивительной и замечательной эпохой в истории культуры России – советской. Вышлю её Вам на память. Думаю, что в оценках её мы с Вами во многом единомышленники.

В октябре в «Дне литературы» вышла приятная для меня заметка о прежней моей книге «Последний день». Там и Ваш журнал упоминается. Поэтому текст её прикрепляю к письму.

Сожалею, что так и не пригодилась Вам моя «Лестница». Может быть, есть какие-то замечания к тексту. С благодарностью приму все их. Вдруг надумаю эту повестушку переиздавать. С самыми добрыми чувствами. Ваш Валерий Сдобняков. 7 декабря 2011 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Время у меня трудноватое: всерьёз расхворалась жена. Вот и с журналом из-за этого задержки, да и на письма друзей не всегда сразу отвечаю. Однако надемся на лучшее. И дочери наши, и я – все стараемся помочь нашей маме выкарабкаться из болезни, встать на ноги.

Поздравляю Вас с выходом новой книги. Ну и рецензия о Вас в «Дне литературы» хороша, справедлива.

Ваша «Лестница» в сборнике повестей и рассказов – на месте, построена на впечатляющем событии и композиционно решена, в общем, убедительно. А вот написана, на мой взгляд, не лучшим образом, а если точнее – очень книжно выглядят практически все диалоги-рассуждения. К этому можно прибавить и то, что мысли, высказываемые собеседниками, не выглядят оригинальными, звучат очень знакомо, как несколько перефразированное изложение хорошей газетно-журнальной публицистики «на моральные темы». В принципе, в кругу обсуждаемых персонажами вопросов трудно блеснуть чем-то неслыханным. Но их разговор выглядел бы намного душевнее, сердечнее, правдивее, если бы они пусть даже знакомые нам мысли выражали бы по-своему, **характерно**.

Должно быть, эта повесть – из Ваших ранних вещей. И, может быть, при переиздании в самом деле следовало бы по ней пройтись «рукой мастера». Готовим последний номер этого года, думаем построить его необычно – дай Бог, чтобы получилось удачно.

Напряжённно следим за событиями в Москве и в России. Что-то спокойно у вас. Так хочется, чтобы беспокойство это обернулось не плохим, а хорошим! С наилучшими пожеланиями, Геннадий Петров.

15 декабря 2011 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо за всё высказанное. Вы правы – видимо, время «Лестницы» ушло. Автор не всегда это понимает, пока не услышит мнение со стороны. Ещё раз спасибо, что нашли время ответить.

Дай Бог, чтобы всё обошлось, и супруга поправилась. От души желаю Вам добра. Валерий Сдобняков. 16 декабря 2011 года.

Дорогой Валерий Викторович!

Затуркали нас с женой болезни. Побывала в больнице она, сделали ей операцию. Побывал и я, к счастью, недолго. Ну и – врачи, анализы, аптеки... Сейчас кое-как выкарабкиваемся. Наконец-то выпустили – с двухмесячным опозданием! – декабрьский номер нашего журнала. Ну, это всё – в оправдание задержки с ответом на Ваши подарки – 34-й номер «Вертикали...» и книжку стихов Г.Талановой.

Журнал Ваш – это настоящий праздник хорошей литературы во всех её ипостасях. Да, высоту Ваше издание набирает почти вертикально, буквально с каждым номером. Какие сильные авторы! Какие замечательные статьи, стихи, мемуары, рассказы, повести, эссе, беседы... Какие интересные, талантливые гости журнала!

Поражаюсь, сколько в Вас энергии – и творческой, и организаторской! Ну, и слава Богу! Вы – на верном пути, и потому – успешном!

А книжку Галины Талановой непременно представим нашим читателям. С уважением, Геннадий Петров. 5 февраля 2012 г.

Дорогой Валерий Викторович!

С огромным вниманием и напряжённым интересом прочёл Вашу книгу «Душа живая». Воистину трудно найти более убедительное доказательство того, что прочувствованные, правдивые, глубокие раздумья много повидавшего, много поработавшего в наше бурное время человека захватывают сильнее всяческих детективных ухищрений. Тут ещё, разумеется, необходимо добавить, может быть, самое главное: автор этих блистательных литературных портретов, точных злободневных анализов, проникновенных лирических отступлений и ярких публицистических наступлений – верный сын своей Родины, преданный своему народу истинно русский человек.

Спасибо Вам за такой подарок! И – успехов Вам, успехов и успехов на Вашем благородном творческом и организаторском поприще!

С уважением, Геннадий Петров.

P. S. Спасибо и за книгу Александра Мюрисепа «Венец». Полностью разделяю Вашу оценку его повести. Если у А.М. есть рассказы или что-то более крупное, связанное с его сценическим творчеством, было бы интересно познакомиться и с этими произведениями на предмет возможной публикации в нашем журнале.

P.P.S. Если найдётся время, познакомьтесь и с повестью нашего молодого автора Вероники Бари.

Геннадий Петров. 2 марта 2012 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо за добрые слова о моей книге. Это для меня было несколько неожиданно, поскольку сам я к собранным в «Душе живой» текстам отношусь довольно сдержанно. Многие же и вовсе в них мне не нравятся. Но я понимаю – если я эти публикации не соберу воедино, то о многих писателях (нижегородских) в скором времени просто забудут. Это оплата долгов. Это уважение и память об ушедших (в большей части).

Мюрисепу передал и Ваши слова из письма, и Ваш эл. адрес. Уверен, он скоро с Вами свяжется. Как здоровье супруги? Искренне желаю, чтобы всё было хорошо и все Ваши близкие были здоровы.

Присланную Вами повесть прочитаю в ближайшее время – только отправлю в типографию очередной номер «Вертикали».

С добром, Валерий Сдобняков. 5 марта 2012 г.

Валерий Викторович!

Ваша сдержанность в оценке книги похвальна, но в ней, как я понимаю и чувствую, в самом деле, великолепно выражена – во внутреннем неразрывном единстве – Ваша гражданская, нравственная и эстетическая позиция. И при этом – столько страниц прекрасной прозы! Пейзажи, портреты, беседы... Ваши наблюдения, переживания, мысли...

Страна переживает худшие в своей истории времена. На таких людей, как Вы, – вся надежда. Успехов вам!

С уважением, Геннадий Петров. 5 марта 2012 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Пишу Вам, чтобы сообщить свой новый эл. адрес. Правда, за последнее время мы немного «потерялись», но я надеюсь, что у Вас ничего дурного не произошло. Последняя весточка мне от Вас приходила вместе с № 55 «На любителя». Давненько! У нас за это время случились некоторые изменения, редакция переехала на новое место. Поэтому для почты

сейчас лучше использовать мой домашний адрес. Сообщаю Вам его на всякий случай. Но и по старому адресу ничего не пропадает, всё сохраняется и передаётся мне.

Желаю Вам, Геннадий Петрович, да и всем Вашим родным, близким здоровья и удачи во всём. Ваш Валерий Сдобняков.

Дорогой Валерий Викторович!

Привычный по объёму очередной 36-й номер Вашей «Вертикали...» кажется физически особенно весомым благодаря опубликованной в нём большой новой повести В. Чугунова «Моя теодицея». Кажется, не ошибусь, если скажу, что Ваш журнал много сделал для того, чтобы В. Чугунов занял достойное место в ряду писателей, создающих современную русскую прозу. «Моя теодицея» в очередном выпуске «Вертикали» – ещё одно тому подтверждение. К заданной В.Чугуновым высокой литературной отметке вольно или невольно стремятся приблизиться Л.Ковшова рассказом «Повторение чуда», П.Климешев повестью «Исход», В.Варлей повестью «Наказание». Такое «равнение на передовых», продуманно организованное редакцией журнала, можно только приветствовать. Тем более, что повесть с криминальным уклоном В.Варлей написана твердо, умело и что очень важно – увлекательно, «читабельно».

Стихи этого номера, на мой взгляд, несколько уступают по весомости прозе, за исключением стихов одного из наших современных классиков – Федора Сухова. Отличной поддержкой номеру стала глубокая и оригинальная статья В.Курбатова.

Нельзя не приветствовать интерес «Вертикали» к мемуарам людей, проживших полную испытаний, горя и счастья жизнь истинно советского человека. Суммируя первые впечатления, могу с уверенностью сказать, что журнал верен своему направлению, которое делает его важным явлением в духовном пространстве нынешней России.

С уважением, Геннадий Петров. 13 марта 2013 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо за отзыв о журнале и вообще за письмо, за память. Я и следующие журналы все Вам отошлю. Чтобы у Вас не прерывалась связь с «Вертикалью».

Вы ничего не написали о своём здоровье и о здоровье Вашей супруги. Надеюсь на то, что всё поправилось. Всем сердцем этого желаю. Сам я завершаю работу над книгой бесед. Собрал под одну обложку всё, что печатал (и что буду ещё печатать) в «Вертикали». Солидный получился том. Одно пока не могу решить – нужна вступительная статья. Спокойная, приглашающая читателя войти в книгу, представляющая автора.

Вам же всех благ. С искренним и глубоким уважением – Валерий Сдобняков. 14 марта 2013 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Рад Вашему письму, рад Вашей творческой занятости, рад и организаторской занятости тоже – ведь Вы возглавили Вашу сильную нижегородскую писательскую команду!

Ситуация у нас с женой – без подробностей – пока неважная. По этой причине журнал застопорился. Но я выкраиваю время, что-то марая, авось – получится.

Представляю, какой интересной, содержательной и актуальной будет Ваша книга бесед. В этом жанре вы великолепно раскрываетесь и как собеседник, и как полемист, и как самостоятельный глубокий мыслитель, и как политически деятельный писатель с очень четкой, по-настоящему конструктивной патриотической позицией, и как замечательный художник-портретист, и – что, на мой взгляд, сегодня особенно важно – сдержанный, ненавязчивый, но очень точный моралист – ка-

чество, ныне большинством деятелей культуры объявленное «старомодным» и совершенно утраченное.

Больших Вам успехов! С уважением, Геннадий Петров. 15 марта 2013 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Как Вы мне согрели душу своим тёплым товарищеским письмом. Спасибо Вам за такую оценку моего труда, за веру в мою будущую книгу. И вот я подумал – может быть, Вы согласитесь написать вступительную статью к ней. Зная Вашу прозу, Ваш стиль письма, глубину Ваших размышлений в Ваших романах, я уверен, что это как раз то, что бы подошло книге. Макет, если это необходимо, я бы Вам прислал по эл. почте. Хотя многое Вы могли прочитать в журнале. Решайтесь. Я был бы этому очень рад. С надеждой – Ваш Валерий Сдобняков. 16 марта 2013 г.

(Мне тут написал один доктор наук – ну такая дребедень. Я забраковал. Вы же другое дело – настоящая, ещё советская, литературная школа.)

Дорогой Валерий Викторович!

Ваше предложение для меня столь же лестно сколь и неожиданно. Желание быть Вам полезным велико, однако серьезные и сомнения, всё ли получится так, как хотелось бы. Что я имею в виду? Начнем с того, что я – эмигрант. Конечно, я всей душой там, с вами, и журнал свой я затеял, чтобы быть с вами – русскими писателями, чтобы быть вам хоть чем-то полезным в эти нелегкие времена, хотел бы быть членом Союза писателей России, чтобы спастись от нестерпимого одиночества. Но это всё – личное, это всё – моё и только моё. Никому это знать не обязательно, а точнее – просто не нужно. Уверен, даже у Ваших друзей может возникнуть естественный вопрос: а что, в России не нашлось никого, кто мог бы предварить Вашу книгу прекрасной, высоко квалифицированной статьей? Какие замечательные умные, тонкие и преданные отечественной словесности критики и публицисты систематически выступают в журнале «Наш современник», как глубоко и эмоционально пишет хорошо знакомая Вам и как Ваш автор, как Ваш читатель и коллега Валентина Ефимовская, сколько известных критиков публикуют свои статьи в Вашем журнале... А можно ли не учесть и политическую ситуацию, когда российско-американские отношения с каждым днем становятся всё напряженнее, повторяя сценарий памятной холодной войны?

Боюсь и того, что Вы переоцениваете мои возможности. И, прежде всего в том, что я смогу уложиться в те сроки, которые, как я понимаю, уже жестко лимитированы. Да, я прочитал все любезно присланные мне Вами в разное время Ваши публицистические книги. Но одно дело читать с читательским интересом, и совсем другое дело читать, как серьезный рецензент, как литературный критик. Совершенно другой темп, совершенно другой подход и, конечно, другие сроки. Из своего опыта твердо уяснил: хуже нет – торопиться, оглядываться на календарь и уж, тем более, на часы. А ведь объем Вашей новой книги, как я понимаю, достаточно велик.

Еще одно сомнение касается конечного результата моей предполагаемой работы. Что я могу твердо обещать? Только то, что я, как всегда и особенно в этом случае, постараюсь для Вас изо всех моих сил. Но как я могу гарантировать тот уровень, то качество «конечного продукта», которое Вас устроит? Мне в жизни не довелось участвовать ни в каких конкурсах. Одно дело – просто писать рассказ, или повесть, или роман, но писать на конкурс – это что-то совсем другое. Предисловие к Вашей книге чем-то напоминает мне конкурсное задание. Почему? Потому что я не могу не думать о том, что живущий в России, знакомый с реалиями российской жизни, непосредственно и активно участвующий в российском литературном процессе писатель это задание определенно исполнит лучше меня.

Не кажется ли Вам, что будет естественнее, если я напишу простран- ный отклик на Вашу книгу, опубликую его в нашем журнале (надеюсь, наш простой не затянется), а, может быть, и в Вашем издании или где- то в России?

Благодарю Вас за такое греющее душу, нужное мне в моей со всех сторон усохшей жизни письмо. И – взвесьте мои сомнения.

С признательностью и уважением – Геннадий Петров. 17 марта 2013 г.

Дорогой Валерий Викторович!

С глубокой признательностью сообщаю, что сегодня получил Вашу новую книгу. А завтра мы, я и супруга, вылетаем через океан к старшей дочери на свадьбу нашей старшей внучки. Вашу книгу беру с собой. Постараюсь за три недели путешествия прочесть ее так, чтобы попро- бовать

что-то еще о ней и написать на максимуме моих скромных возмож- ностей.

Успехов Вам и здоровья! С уважением, Геннадий Петров. 6.октября 2013 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Наконец-то мы с женой вернулись из долгого путешествия. За эти насыщенные суетой недели всё же удалось прочесть заново и “В пред- чувствии апокалипсиса”, и “Возвращение”. Приступая к основной ра- боте, хочу попросить Вас выслать мне, по возможности, файлы Ваших очерков – это бы облегчило цитирование Ваших работ, поскольку без примеров из Ваших текстов никак не обойтись.

Должен отметить, что при повторном, более внимательном чтении я оценил Ваши очерки выше, чем при первом знакомстве. Тем ответ- ственнее задача передать это впечатление с максимальной адекватно- стью. Успехов Вам и здоровья! С уважением, Геннадий Петров. 3 ноября 2013 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо Вам и за письмо, и за то, что прочитали мои книги. Надеюсь, что путешествие Ваше прошло благополучно. Мы же продолжаем вы- пускать журнал, и завалены всевозможными суетными делами. Очень хочется мне продолжить беседы. Но так много это занимает времени. Да и ездить сейчас приходится много по области. Но это приятные хлопоты.

Высылаю Вам файлы очерков. Не уверен, что это последние вариан- ты. (По Николаеву, так точно.) Но никак не смог найти другой вариант. Если будет какая-то надобность в каком-то конкретном отрывке – вы мне напишите. Я тогда обязательно его найду у того, кто верстал книгу.

Ещё раз спасибо и за память, и за участие в моей литературной судь- бе. Здоровья Вам и Вашим близким. С самыми добрыми пожеланиями – Валерий Сдобняков. 3 ноября 2013 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Материалы получил, премного благодарен! Хорошо бы еще заполу- чить беседы с Полевановым, оба очерка из подборки «Сокол без неба», беседы с Николаем Рачковым, с Аврутиным, с Шиховым, с Касатоно- вым... Очень хочется, чтобы и мой очерк поддержал ту высокую планку напряженной работы мыслей и чувств, на которую неизменно равняет- ся вся Ваша публицистика.

С уважением, Геннадий Петров. 4 ноября 2013 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо за добрые слова. Все материалы высылаю с радостью и огромной Вам благодарностью за искренний интерес к моей работе, к жизни и трудам, переживаниям и размышлениям героев моих бесед и

очерков. Дополнительно высылаю беседу с Н. Мидовым. Это из 40-го номера «Вертикали». Прочитайте, если будет интересно. А вот беседу с Шиховым пока не нашёл. Видимо, она в другом комп. Постараюсь завтра выслать.

С самыми добрыми пожеланиями Ваш – Валерий Сдобняков. 4 ноября 2013 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Всё получил, всё «засейвил». Работа началась, работа идет.

Дай Бог, чтобы получилась!

С неизменным уважением, Геннадий Петров. 6 ноября 2013 г.

Дорогой Валерий Викторович!

С новым годом! С пожеланием новых успехов, творческих завоеваний!

Над материалом о книгах Вашей публицистики работа идет, правда, было замедление в связи с подготовкой к печати в Киеве моей большой статьи о пишущем на русском языке известном на Украине поэте Василе Дроботе. Сейчас статья уже вышла в пятисотстраничной, изданной Госиздатом, избранной лирике В.Д. Решил показать Вам эту работу, уж не обессудьте.

С уважением, Геннадий Петров. 7 января 2014 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Не ответил Вам сразу. В скорбные дни пришло от вас письмо. Хоронил близкого друга. Всё вокруг сразу опустело. Понимаю – со временем всё восстановится, но сейчас пока так. Но сегодня прочитал вашу статью. Отличную статью, серьёзную, которая сделала бы честь любому литератору. Говорю это не ради лести (а то ещё подумаете чего), а исходя из собственных представлений о том, как надобно писать о поэзии, да и вообще о литературе. Вы и жизненный путь Дробота описали, и в его творчестве разобрались (а оно, естественно, неотделимо от первого). При этом основой Ваших размышлений послужила великая русская литература. Не зря же Вы в своих размышлениях ссылаетесь на стихи Рубцова (не единожды), Твардовского, Пастернака, Заболоцкого... Да кого Вы только не вспоминаете. Потому и статья читается на одном дыхании. Всё в ней органично, крепко взаимосвязано. Поздравляю с безусловной (на мой взгляд) творческой удачей. Я убеждён – только так и можно рассматривать творчество всякого литератора. Есть общелитературный процесс, есть чьё-то слово в нём. Оно может быть разным – слабым, тусклым или напротив ярким, самостоятельным. Но оно не может существовать само по себе. Иначе это не литература. Отдельный кирпич – это только (или всего лишь) кирпич. Выстроенное из многих индивидуальных кирпичей здание уже является русской литературой. Понимаю, что пишу плохо, путано. Но всё в моей душе горячо от прочитанного. Ещё не улеглось как следует. Но так думается мне сейчас. Отсылаю Вам очередной 41 выпуск «Вертикали». Будет любопытно – поглядите. Со всеми Вас и Ваших близких наступившими праздниками, добра, света, здоровья, творчества.

Ваш Валерий Сдобняков. 8 января 2014 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Сердечно благодарен Вам за поддержку, столь необходимую, когда живешь в тяжелейшем творческом одиночестве.

С большим интересом и увлечением работаю изо всех сил над материалом о Ваших книгах. И, кстати, небольшой попутный вопрос. Вернулся ли В.П.Полеванов в Амурскую область или так и остался жить в Москве? Принимал ли участие в выборах главы администрации области? Если не вернулся и не принимал, то как он эту отстраненность объясняет?

На ответах, учитывая их некоторую щекотливость, естественно, не настаиваю.

Еще раз – спасибо за хорошее, поддерживающее письмо.

С уважением, Геннадий Петров. 11 января 2014 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

На вопросы отвечу с удовольствием, поскольку на эту тему у нас были разговоры. В Амурскую область он не вернулся по простой причине – всё-таки это не его родина. И в выборах на должность губернатора не принимал участия. Хотя ему, во времена Путина, когда губернаторов начали назначать, из администрации президента неоднократно предлагали занять этот пост. Особенно, когда правительство приняло решение продолжать строительство космодрома «Восточный» в Амурской области. (Напомню, идея строительства космодрома принадлежит Полеванову. Он пробил воплощение её у Ельцина и даже начал какие-то работы. Космодрому он дал название «Надежда». И очень сожалел, что название изменили. Смысл «Надежды» – в новом подъёме промышленного потенциала России. Полеванов множество раз мне говорил, что только если мы поставим перед собой грандиозные задачи, только тогда выйдем из кризиса и заставим работать нашу экономику, промышленность.) Но Владимир Павлович неизменно отказывался. Я сожалел, и тоже спрашивал – почему? «Только дураки или проходимцы могут считать, что у губернатора сладкий хлеб». Я добавлял: «У честного губернатора».

Но и ещё одна главная причина, по которой он отказался от политики. Владимир Павлович вернулся к своему любимому делу – геологии. Возглавил концерн по добыче золота. Много путешествует по миру. (Я уже года два не могу его застать в Москве, хотя по телефону его ловил в разных уголках света. Впрочем, как и он меня.) И не как праздный турист, а как открыватель истинного истока великих рек. Он замечательный фотохудожник. У меня большая коллекция его больших (по размеру) фотографий. Это истинное творчество, свой взгляд, ощущение мира. Человек он умнейший и замечательный, смело и нестандартно мыслящий. И как жаль, что такие люди не востребованы в современной России. В ней сейчас нужно воровать миллиардами, только тогда ты станешь «своим». Впрочем, это уже совершенно другая тема.

Будут ещё вопросы – спрашивайте. В тексты моих бесед далеко не всё вошло. И не из-за того, что я что-то скрывал, боялся обнародовать. Просто на диктофон говорили час, а встречались и общались много раз и при разных обстоятельствах.

С самыми добрыми пожеланиями – Ваш Валерий Сдобняков. 11 января 2014 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо за подробный ответ. У меня к Полеванову складывается неоднозначное впечатление. Вы это впечатление во многом подкорректировали. И всё же кое-что меня беспокоит. Полеванов действительно видел и читал «расстрельные списки»? Это такой убийственный факт в его интервью, мимо которого пройти невозможно. Я перерыл весь интернет и доказательства существования таких списков, кроме ссылок всё на того же Полеванова, не нашел. А ведь их – если они были – не в одну лишь Амурскую область посылали. И уж, не сомневаюсь, нашлись бы и публикаторы этих списков – еще бы, такая сенсация! Ведь вот, к примеру, «расстрельный список», подписанный представителями творческой элиты, у всех на виду. Но и как их, полевановские списки, вообще могли бы рассылать, когда Белый Дом был наглухо отрезан (как и Конституционный суд) от всех средств связи, да к тому же находился под плотнейшим колпаком тщательного контроля? Сам Полеванов с удовольствием рассказывает, как была налажена слежка за тем, куда и кому звонит

отрешенный им от должности председатель областного совета. А у Ельцина возможностей следить и контролировать было побольше, чем у Полеванова. Что-то тут не вяжется. Если, конечно, не встать на ту точку зрения, что если подобные списки были – то это одна из расчетливых провокаций ельциновской команды. Тогда только становится понятно, почему никто о них не говорит, не пишет.

Г. Петров. 12 января 2014 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

К сожалению, тут я мало чего могу добавить. Не меньше вашего я был удивлён этой информацией. По-моему это и в беседе видно. Я переспросил Полеванова – это действительно так? И он убеждённо и категорично ответил: «Да. Я сам держал этот факс в руках». Что касается самой личности этого политика, то я понимаю некоторые ваши затруднения в его восприятии. Я тоже со многим не соглашался, хотя и не привык мыслить категориями и оценками «как все». Внутренне я понимал, что в этих оценках не меньше правды, чем в высказываниях наших урапатриотов. Потому дал все высказывания целиком. Пусть мы знаем и другую точку зрения. (Кстати, беседа о его работе губернатором дана не вся. У меня не хватило терпения расшифровать весь объём. Теперь жалею. Может быть, всё-таки доведу её до конца.) Но вернусь к оценкам Полеванова. Чем больше проходит время, тем я чаще сталкиваюсь с тем, что он был прав, что в своих оценках он намного больше предвидел, чем я. Это касается и почти поголовной продажности наших главных патриотов (мне так мерзко и больно от того, что я всё это узнаю на своей шкуре). Чтобы не быть голословным – наш Союз писателей в лице Ганичева подписал создание у нас в Нижнем второго СП России как раз для тех, кто был с Немцовым во времена расстрела Парламента, кто грабил народное достояние. При этом никто не спросил моего мнения, как законно избранного собранием председателя. Меня даже в известность не поставили. А почему? Деньги. И союз сделали под откровенных проходимцев. (Смотрите статью в «Литературной газете» «Писатели против плагиаторов». Именно для тех создан союз, кого мы за воровство выгнали.)

Прав оказался Полеванов, что после ареста Бородина, наши верховные начнут усиливать армию. И только ради того, чтобы защищать себя. Прав оказался в оценках политики Китая. Много позже после публикации «китайского» интервью я спросил его – не изменились ли его оценки? «Нет, Китай пока не будет воевать. Он продолжает аннексировать наши территории экономически. К сожалению». В общем, я всегда пытался и пытаюсь услышать разные точки зрения. И я всегда не доверяю не умеющим сомневаться людям, тем, кому всё сразу ясно. Ведь подавляющему большинству всё так же было ясно при выборах Ельцина, а на мои увещевания и предупреждения, что наступят тяжёлые времена, что когда дело коснётся власти самого Ельцина, он потопит страну в крови, только крутили пальцем у виска. А я диву давался – да неужели не видят, что это за человек по его поступкам, по его книге, наконец, где он в житейском смысле выглядит просто негодяем. Ух, расписался. Большая тема. Но ни в чём не хочу вас переубеждать. Ваши оценки, это Ваши оценки. Спрашивайте дальше.

С добром – Валерий Сдобняков. 12 января 2014 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Никак не выпускают меня из цепких когтей невеселые обстоятельства. В начале января участились у меня резкие боли внизу живота, а 15 января перенес операцию – не шибко серьёзную, но закончилась она, к несчастью, осложнением. Из него я до сих пор выцарапываюсь, а врач грозит – если положение ещё за неделю не поправится – положить меня на следующую операцию. Тоже не шибко сложную, сделают по-

американски быстро, а уж что дальше будет – это как Бог даст. Пишу об этом, чтобы как-то оправдаться в том, что работа моя творческая идет нестерпимо медленно, да и со срывами. И всё же я продвигаюсь. Прежде всего – с материалом о Ваших книгах. Когда, наконец, управлюсь, сказать не могу. Но управиться надеюсь. Заодно уж и небольшой вопрос. В переписке с художником Расторгуевым Вы обмолвились, что не вполне воспринимаете некоторые его картины, показавшиеся Вам в чем-то абстрактными. Расторгуев на это замечание ответил с несколько неожиданной запальчивостью – но, по сути, общим рассуждением, из тех, которые, честно говоря, не очень-то помогают, когда пытаешься понять нечто вполне конкретное.

Я в интернете постарался посмотреть всё, что там есть, расторгуевского. И теперь – вопрос. А какие именно вещи показались Вам абстрактными? Интересно, совпадет ли Ваша оценка с моими впечатлениями.

Всего Вам Доброго! С уважением, Геннадий Петров. 11 февраля 2014 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

И рад был получить от Вас весточку, и расстроился, что Вам приходится переносить новые невзгоды и трудности. Как тяжело для меня начался этот год, в январе сразу две потери добрых друзей. И вот теперь и у Вас... Мы с Вами знакомы заочно, но ведь уже столько друг у друга прочитали, что, вроде бы, и не чужие уж совсем стали люди. Поэтому и прошу Вас – берегите себя. Я Вам уже писал когда-то об этом, но ещё раз повторю – Вы писатель истинный, из того времени, когда к литературе относились всерьёз. Вот уже сколько лет прошло, а я Ваши произведения помню. В иное время они были бы по достоинству оценены. Что касается Вашего вопроса. Не ответил сразу, потому что нужно было перечитать очерк о Расторгуеве, что-то себе напомнить. Времени же ни на что катастрофически не хватает. Вот и пишу Вам уже ночью. Об абстрактном искусстве мы с Евгением Анатольевичем действительно разговаривали. Но только не относительно его живописи. Он искал и нашёл абсолютно свой стиль художественного выражения. Хотя в его мастерской я видел отличный портрет матери, выполненный в классическом реалистическом стиле, который затем художник совершенно отверг. Так вот – в наших письмах речь шла об абстрактном искусстве как таковом, вообще, а не относительно его работ. Перед смертью художник много рисовал на старых газетах специальными жирными (кажется) карандашами. Я эти рисунки затем видел у некоторых искусствоведов. Они хранят их, как большую ценность. Рисунки необычны, но всё-таки это не абстрактное изображение. Картины Расторгуева праздничны, колоритны. В них чувствуются традиции городецкой игрушки, но уже в ином развитии. Народное творчество медленно меняется, оно консервативно. Расторгуев же в своей живописи, только оттолкнувшись от традиции, пошёл дальше. Вот, пожалуй, и всё. Хочу спать. Всяческих Вам благ. Спасибо, что продолжаете «штудировать» мои «предчувствия».

Ваш Валерий Сдобняков. 14 февраля 2014 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Со светлым Вас праздником! И хоть искушений нам судьба подбирает намерено, а всё ж таки весело на душе. Но и тревожно. Так давно нет от Вас никаких вестей, что я обеспокоен – не случилось ли чего. Как Ваше здоровье после операции? Знайте, в Нижнем Новгороде есть люди, которые не только помнят Вас за добрые дела, но и переживают за Ваше здоровье. Так не часто дарит судьба знакомства (чуть не написал – встречи) с такими удивительными, талантливыми и равнодушными людьми. Так хочется верить, что всё у Вас «утряслось».

Искренне Ваш – Валерий Сдобняков. 24 апреля 2014 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Безмерно рад Вашему письму. За эти последние месяцы мир так капитально изменился, что невольно стало казаться – даже недавнее прошлое отброшено куда-то далеко-далеко. А Ваше письмо встало наперекор этим настроениям, и – спасибо Вам за него. Ну а дела мои и моей жены прошли и еще проходят через нелегкие испытания. Моя операция прошла нормально, но через неделю вдруг осложнилась, да так, что пришлось трижды побывать в скорой помощи, еще неделю отлежать в больнице, потом недели три терять всякое самообладание от невообразимых болей и, наконец, встать на учет и на процедуры в клинику, которую теперь посещаю каждую неделю, и так предположительно будет до конца мая. Тем временем подоспел срок операции на позвоночнике моей жены. На эту операцию она записалась к хорошему хирургу, специалисту по таким операциям, ровно год назад. Профессор оказался на высоте. Операция прошла блестяще, уже на третий день у меня на глазах жена с помощью ассистентов встала на ноги. Потом побывала в больнице, побывала в реабилитационной клинике, сейчас она дома, я за ней ухаживаю, хотя она уже неплохо двигается, но ей нельзя расставаться с корсетом, нельзя нагибаться и поворачиваться телом, нельзя поднимать более полукилограмма. К ней регулярно приходит медсестра и как бы тренер, помаленьку включающий в работу ее мышцы, регулирующий координацию движений. Вот так и живем. Пытаюсь что-то делать, но не очень успешно. Похвастаться нечем. Ну, а если все-таки прорвусь – Вы об этом узнаете первым. Еще раз – спасибо за весточку.

С уважением, Геннадий Петров. 25 апреля 2014 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Хочу отправить Вам журнал с моей статьей о «Предчувствиях...», но заколебался в отношении Вашего адреса – кажется, Вы сообщали о его изменении?

С уважением, Геннадий Петров. 30 июля 2014 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

С нетерпением буду ждать Вашу публикацию. Уверяю вас – мне будет чрезвычайно интересно узнать и с чем Вы со мной согласны, и с чем нет.

Очень надеюсь (так хочется в это верить!), что все свалившиеся на Вас невзгоды позади. Понимаю, не так-то просто с ними справиться, от них отбиться. И всё-таки хочется верить в лучшее.

С самыми добрыми чувства к Вам – Валерий Сдобняков.

P.S. Да, редакционный адрес у меня поменялся. Но журнал можно выслать мне на домашний адрес.

31 июля 2014 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Позвольте поздравить вас с возобновлением выхода Вашего замечательного журнала. С такой радостью я опять держал его в руках. Получил вчера. Редко кто справляется с трудностями, когда издание «приостанавливает» свою жизнь. В подавляющем случае это означает завершение жизни издания. Рад, что Вы своей энергией и писательским талантом эту традицию нарушили, ещё раз доказав – преданность литературе может помочь справиться с самыми серьёзными жизненными испытаниями.

Теперь о статье. Труд вами проделан огромный. Читал её с неослабевающим интересом. Не стану лукавить – с чем-то в ваших выводах и утверждениях я не совсем согласен. Не всегда в своих беседах я преследовал те цели, которые Вы ожидали. Но это всё частности. Вы понимаете – заранее я не собирался готовить такую книгу, не планировал её. Она плод жизненных обстоятельств, моих интересов. И только когда материала скопилось много, то только тогда мне пришла мысль – почему

бы всё это не собрать и не издать. Пусть заинтересованные читатели узнают разные точки зрения, пусть поспорят с ними, сами подумают. А к спорам, надо сказать приводили почти все публикации этих текстов. Потому что я их специально не приглаживал, не выводил под себя, где бы я сам мог покрасоваться. Я хотел оставить сгустки живой истории – с эмоциями, ошибками, заблуждениями... И, как мне показалось, Вы это почувствовали и откликнулись.

Ваша статья умна, литературна, публицистична. Не скрою – зная Ваш стиль письма, я нечто подобное и ожидал прочитать. Но мне показалось (исходя из второй части статьи), что Вам пришлось себя остановить. В противном случае Вы бы могли оспорить многие факты и выводы, сделанные моими собеседниками. И честно Вам скажу – я пожалел, что Вы остановились. Теперь просьба. Пришлите мне текст вашей статьи по эл. почте. Я дам его почитать другим людям. Журнал отдавать жалко, его я хочу сохранить в своём архиве. Да, собственно, если Вы не против, то я его опубликую в «Вертикали». Пусть на страницах журнала будут представлены разные мнения. Ещё раз огромное Вам спасибо за Ваш труд.

С искренними добрыми пожеланиями – Ваш Валерий Сдобняков. Нижний Новгород, 25 августа 2014 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо за поздравление и за исключительно корректное, вдумчивое письмо. Статью высылаю, буду, разумеется, рад, если увижу ее в Вашем журнале. Что касается моей «остановки» – Вы правы, я написал больше, чем опубликовал. В частности, я основательно прокомментировал беседу «Как жить рядом с Драконом», в которой постарался камня на камне не оставить от легкомысленных полевановских заключений и, как всегда, крайне ущербной и ненадежной декларируемой им информации. Основной мой тезис – именно Китай и есть самая грозная опасность для России. Как видите, этот мой комментарий по неизбежности носит политический характер, и мне кажется, что наш журнал не годится для политической трибуны. Тем более не годится он для комментариев по первой беседе, в которой самый большой порок – это нелепое поклонение Ельцину, о котором в другой (не с Вами) беседе Полеванов высказался как о крупнейшем политическом деятеле двадцатого века. Ну, а главное – буквально к моменту завершения общей работы по осмыслению Вашей книги произошли неожиданные и крайне противоречивые и опасные события, которые до чрезвычайности политизировали все стороны нашей жизни. Боюсь, что они оправдали худшие предчувствия автора «предчувствий», и, пожалуй, на этом пока и остановимся. Журнал будем выпускать, наверное, пореже, чем раньше, но – будем. Ждем Вашу прозу. Будем Вам благодарны, если Вы сведете нас с хорошим(-ми) прозаиком(-ками).

Всего Вам самого Доброго! С уважением, Геннадий Петров. 26 августа 2014 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо Вам за столь быстрый ответ. Чувствую в нём серьёзную «политическую напряжённость». Прошу вас – берегите своё душевное состояние и не принимайте так близко к сердцу то, что мы не в состоянии изменить. Сколько я в конце 80-х и в 90-х сжёг молодых нервов, сколько доказательных антиельциновских (так мне казалось) статей написал. Но всё как вода в песок. Вот и из Полеванова мне интересно было выловить то, чего же он испытывал в момент распада страны. Я не спорил с ним, а давал выговориться, понимая, что это останется документом времени. Поразительным – но ведь это признания не только очевидца, но непосредственного участника событий. Хотя, безусловно, он человек очень неординарный и интересный. Потому и хочется прочитать продолжение. Пришлите почитать, только для меня. И ещё краткую биогра-

фическую справку, такую, какие мы публикуем в журнале представляя автора.

О Вашей статье... Я ещё вот о чём подумал. Такие материалы любит публиковать «Литературная Россия». Я Огрызке свою книгу дарил (мы с ним знакомы). Пошлите текст по эл. почте. Тут Вы ничего не теряете. Наш журнал выйдет ближе к концу года. Если газета заинтересуется, то успеют напечатать до нас. Адрес «Лит. Рос»: litrossia@litrossia.ru

С пожеланием добра Ваш – Валерий Сдобняков. 26 августа 2014 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Высылать «полевановские» материалы я воздержусь, они не то что с каждым днем – с каждым часом отстают от времени, как звук от ракеты. А вообще-то я ими занимался столь усердно еще и потому, что этот человек стал мне раскрываться как художественный образ, как персонаж то ли повести, то ли пьесы. Дело в том, что большинство людей меняются вместе с тем временем, в которое угодили, меняются синхронно – писать о них трудно. А Полеванов в литературном смысле хорош тем, что время откладывается на его характере, на его личности как бы геологическими, четко отделенными одни от другого, пластами. Так, если его «амурская» беседа – это ельцинский пласт, то китайская беседа открывается его уточнениями о специфически российской «аристократической» модели уже вполне по Путину, четко обозначая начало формирования нового пласта. Причем, самое интересное в его натуре то, что во всех пластах от советского до нынешнего он как бы даже к ним и не приспосабливается – остается самим собой. А это значит, что во всех этих пластах есть что-то общее, отвечающее его характеру, его генетической магнитной стрелке. И в этом, между прочим, проявляется и его определенная интеллектуальная ограниченность, подчас даже примитивность, хотя сам он о своем интеллекте очень высокого мнения. О том, чтобы предлагать «Предчувствия...» куда-то для публикации, я не думал, но Вашей подсказкой о «Лит. Рос.», пожалуй, воспользуюсь. В таком случае – вопрос: стоит ли мне в краткой сопроводительке сослаться на то, что Вы посоветовали мне обратиться в эту газету? Теперь о себе: «Геннадий Петров (Геннадий Петрович Сквиренко) – прозаик, критик, очеркист. Учился в Ленинградской военно-воздушной инженерной академии имени Можайского, в Одесском политехническом институте, в Литературном институте им. Горького. Инженер-электрик, специальность – автоматика и телемеханика. Работал на производстве, в газетах и журналах, в книгоиздательстве и на киностудии. Автор более десятка книг прозы. Живет в Атланте, штат Джорджия, США. Издает Русский литературный журнал в Атланте «На любителя», удостоенный Почетного Диплома на Всероссийском литературно-театральном конкурсе «Хрустальная роза Виктора Розова» и памятной медали В.С. Розова «За вклад в отечественную культуру». Член Союза писателей СССР, член Союза журналистов СССР».

Что-то затянулось мое послание, пора закругляться. Благодарю Вас, Валерий Викторович, за добрые слова. Рад, что встретил в Вас человека высокой душевной культуры. Всего Вам самого Доброго!

С уважением, Геннадий Петров. 27 августа 2014 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Как же Вы интересно проанализировали (пунктирно) генотип моего героя. Признаюсь – не ожидал. И сам бы до этого никогда не додумался. Честно признаюсь.

Да, в «ЛР» стоит послать. Но на меня не ссылайтесь. Величие Огрызко будет задето. Уж такой это человек. Просто дайте справку о себе, какую мне прислали. В письме можете сказать, что это я Вам книгу прислал. Хотя и не думаю, что Вячеслава это будет интересовать. Спасибо Вам за всё.

Ваш – Валерий Сдобняков. 27 августа 2014 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Я, собственно, так и хотел поступить. Отошлю материал со справкой о себе. Ждем Вашу прозу!

С уважением, Геннадий Петров. 28 августа 2014 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо за прекрасную новость, которая стоит сотни поздравлений. Со своей стороны сообщаю – если Вам из Питера об этом не подсказали – моя статья о Вашей книге должна выйти, а, может, уже и вышла в «Родной Ладогe», великолепно, с учетом необходимого для журнала объема, отредактированная В. Ефимовской. Наш журнал, продираясь сквозь проблемы, все-таки жить будет, хотя и не по строгому графику. Надеюсь, Вы поддержите нас своей прозой!

От души признательный Вам Геннадий Петров. 23 января 2015 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Был в Питере, получал Всероссийскую премию им. Александра Невского (за журнал) и видел «Родную Ладогy» с Вашей публикацией. Спасибо! А я вот решил на всякий случай выслать Вам обложку и заметку о моей новой книжке, вышедшей в конце прошлого года. Вдруг решите упомянуть о ней в своём журнале.

Добра Вам и здоровья. Валерий Сдобняков. 2 февраля 2015 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Поздравляю с выходом замечательной и по содержанию, и по оформлению книги! Непременно воспользуемся и взвешенным текстом А.Парпары, и файлом обложки.

Очередной наш номер задерживается, но выйдет непременно. А потом, надеюсь, дело веселее пойдет. Интерес к журналу сохраняется, появились новые авторы. Я и сам кое-что написал. А мои стихи для детей собираются напечатать в Смоленске.

Еще раз поздравляю с очередным, вполне заслуженным успехом!

С уважением, Геннадий Петров. 3 февраля 2015 г.

Дорогой Валерий Викторович!

С душевной благодарностью сообщаю, что Ваш очень содержательный и, как мне показалось, внешне похорошевший, исключительно выдержанный по подбору материалов журнал я получил. Еще и еще – сердечное спасибо!

Валерий Викторович, решил «наказать» Вас большой повестью, задуманной в последние годы советской власти, но написанной как-то очень неожиданно лишь в прошлом году. Понимаю, как вы заняты, рассчитываю, что, может быть, выкроите время, откроете рукопись, а там уж и решите – читать ее или не читать.

С уважением, Геннадий Петров. 20 марта 2015 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Всё, что Вы мне прислали из Вами написанного, я прочитал с огромнейшим и искренним интересом. Неужели думаете, что на этот раз я себя лишу этого удовольствия? Напротив, спасибо что прислали.

С самыми добрыми пожеланиями. Валерий Сдобняков. 20 марта 2015 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Прочитал Вашу повесть, написанную истинным художником, в глубоких традициях русской прозы – с поиском выхода из безвыходных, вечных вопросов. Страшное дело гражданская война, и нет в ней правых и виноватых среди тех, кто убивает друг друга за идею. Хотя виновные в этой безвинной крови, конечно же, есть. Это те, кто стравливает людей,

озлобляет их друг против друга, и на этом зарабатывает свои барыши, политические прибыли. Мы подобное пережили. Затем пережили распад страны. Теперь видим, как ради политических выгод несогласных озверевшие националисты заживо сжигают, убивают детей сотнями. А те, кто (хоть сто лет назад, хоть сейчас) задумал всё это, вещают с высоты о демократии, добре и справедливости. Нет, в гражданской войне только ложь, из которой невероятно тяжело выбраться.

Вашу повесть прочитал в компьютере. Оставил её в «редакционном портфеле» до вашего решения. Если захотите нам её предложить, тогда распечатаю и прочитаю более основательно.

С самыми добрыми пожеланиями – Валерий Сдобняков. 22 апреля 2015 г.

Дорогой Валерий Викторович!

С радостью и гордостью прочел Ваш отзыв о моем детище. Конечно, хотелось бы увидеть повесть на страницах Вашего авторитетного русского литературного журнала. Добавить к этому пожеланию нечего, поскольку в таких делах решающее слово – слово редактора. Наш журнал всё еще на мели, но уверенность в его возрождении не убывает, а прибавляется. Очень хочется вернуться к читателю с каким-то новым взглядом на жизнь – ведь ее бег невероятно ускорился, ее проблемы жутко усложнились и обострились, востребованность правдивого взгляда и умного, честного анализа буквально трясет своим высоким напряжением. Вот и стараемся заполнить наш вынужденный простой подбором произведений такого характера.

Еще раз – сердечно благодарю за доброе слово. С уважением, Геннадий Петров. 23 апрель 2015 г.

Уважаемый Геннадий Петрович!

С наступившим Вас 2016 годом. Рад был увидеть опубликованной Вашу замечательную повесть «Ледяная купель» в смоленском альманахе «Под часами».

Здоровья, добра и творческих свершений Вам и в наступившем году. Валерий Сдобняков. 1 января 2016 г.

Дорогой Валерий Викторович!

До глубины души растроган Вашим поздравлением! А со своей стороны хочу пожелать Вам в это трудное, сурово экзаменующее всех нас время, победно выстоять и творчески, и морально, и физически!

С уважением, Геннадий Петров. 2 января 2016 г.

От всей души поздравляю нижегородский литературный журнал «Вертикаль. XXI век» и его редактора, известного русского писателя Валерия Викторовича Сдобнякова, со знаменательным событием – 15-летием солидного, неизменно содержательного и актуального издания. Как его благодарный автор и еще более благодарный читатель и почитатель желаю журналу и его редактору успешного штурма новых творческих рубежей – наперекор всем вызовам и проблемам сложного и противоречивого нынешнего Времени!

С глубоким уважением, Геннадий Петров. 13 февраля 2016 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Рад был получить весточку от Вас. А я тут как-то переделывал «Лестницу». И Вам этот вариант (вроде бы) не показывал. Будет любопытно – взгляните. Как-то не уходит от меня этот рассказ.

С самыми добрыми чувствами, Валерий Сдобняков. 12 августа 2016 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Прочел несколько обновленный Вами вариант «Лестницы» и, кажется, понял, почему Вас удерживает этот рассказ. Должно быть, потому, что в нем есть многое из того, что делает необычный факт, уникальную в своем роде, исполненную глубоких переживаний историю, – замечательным материалом для создания истинно художественного, ценного и убедительного своей выстраданной человечностью произведения.

И многое в этом подходе Вам увидеть, почувствовать и передать удалось по-настоящему красиво и искренне. Очень многое! Но – не всё. Так мне показалось при первом чтении, так я это ощущаю и сейчас, после прочтения второго. Разумеется, все мои суждения в этом отношении глубоко личные. И мне очень не хотелось бы хоть в какой-то малости сбивать ими Вас с избранных позиций, быть помехой в сложном, подчас мучительном процессе творчества. Поэтому я постараюсь высказать свои сомнения как можно короче, буквально считанными словами. Мне кажется, что рассказ выиграл бы в самом главном, в художественной убедительности, если бы Вам удалось заменить по возможности полностью рассуждения персонажей – анализом их чувств и переживаний. Об этом даже Чернышевский когда-то не удержался высказаться в таком роде, что не от мировых проблем люди стреляются, спиваются и сходят с ума. Общее неизбежно высушивает личное, тогда как личное, а тем более – предельно личное, наполняет наши слова правдой и соками живой жизни.

Любые рассуждения, особенно в наше чудовищно, небывало лживоцинично-болтливое время, неизбежно воспринимаются едва ли не с заведомым духом противоречия. Ни звание академика, ни инвалидность первой группы сами по себе на доверие к слову не настраивают. Рассуждать можно (и чаще всего так он и бывает) практически бесчувственно. Но будут ли похожими на рассуждения слова, вызванные пронзительной душевной болью?

Так что, пора и мне остановить поток своих рассуждений и от всей души пожелать Вам успеха в шлифовке текста своего весомого рассказа, достойно продолжающего традиции русской прозы.

С уважением, Геннадий Петров. 31 августа 2016 г.

Валерий Викторович!

Хотелось бы познакомиться – по Вашему усмотрению – с чем-то из Ваших последних публикаций. Время-то весьма динамичное – интересно, как это отразилось в Вашей работе. В статье о Вашем творчестве мне бы это очень помогло.

С уважением, Геннадий Петров. 23 сентября 2016 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Дня два назад послал Вам несколько строк просьбы вооружить меня для работы над юбилейной статьей чем-нибудь из опубликованного Вами в последние пару лет. Не знаю, долетело ли к Вам это послание, но повторяя (на всякий случай) его, хочу Вас попросить дополнительно хотя бы в немногих словах отозваться о том, как нынче работаете

Вам лично и как нынешняя динамика отражается в содержании Вашего журнала.

С уважением, Геннадий Петров. 25 сентября 2016 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо за напоминание. Простуда выбила меня из рабочего ритма, вот и запустил почту. В последние годы, готовя одну за другой сразу несколько книг очерков (в том числе и о братьях-писателях) и публицистики, я невольно отошёл от прозы. Кстати, я уже не помню – отсылал ли Вам эти книги. Если нет, то некоторые из них есть на нашем сайте srpnp.ru, раздел «Литератор», подраздел «Книги». Но вот к 60-летию

предложили издать избранное прозы. Я начал просматривать прежнее – и понял, что всё нужно переписывать. Потому-то в альманахе «Тула» выходит «Сезон» (из повести он стал рассказом), в «Нашем современнике» (№ 9) вышел рассказ «Птицы над нами» (переписанный «На реке Пожме») и т.д.

Последний год готовлю публикацию книги дневников. Это решение принял перед 15-летием журнала. Дневники о создании «Вертикали», выживании. Ну и о нашей литературной жизни... Прошло 15-летие. Пора начинать публикацию... Но сомнения одолевают. Три главы поместил в № 49 (высылаю). Одну главу опубликовал в Красноярске, ещё одну печатает смоленский «Под часами». Вы человек мудрый, наверняка будете предостерегать меня от этого опрометчивого шага. Да я и сам до конца не уверен в его правильности. Но так надоело компромиссное молчание.

Что касается издания журнала, то тут всё по прежнему. Я же консерватор в своих взглядах. Да Вы и сами увидите. Электронные версии последних номеров высылаю. Если ответил плохо и не по сути – извините. Да, в № 48 я подробно отвечаю на вопросы Михаила Попова. Это он опубликовал на сайте журнала «Москва». Может быть, там есть то, что Вам интересно.

Ещё раз спасибо за доброе ко мне отношение.

Ваш – Валерий Сдобняков. 25 сентября 2016 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Думаю, присланного и указанного Вами материал должно хватить.

Спасибо, что так весомо откликнулись. Когда работа интересная, лишнего материала не бывает.

Здоровья Вам и успехов!

С уважением, Геннадий Петров. 30 сентября 2016 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо и Вам, и Анатолию Пафнутьеву за приятный сюрприз – небольшую, но доверху нагруженную самобытной информацией книжку о творчестве Пушкина. Азартный спор автора с такими корифеями как Белинский, Достоевский, Ахматова невольно подталкивает тоже включиться в полемику – а чем, как не такой дерзостью, завоевывается и удерживается читательский интерес?

И – несколько слов о статье к Вашему юбилею. Хотелось бы сделать ее по-настоящему проникновенной и в то же время «широкозахватной» актуальными обобщениями. Тут, правда, вмешались врачи, приговорили к операции на позвоночнике, назначенной на 30 января. Надеюсь, что неизбежный перерыв не отразится на качестве и сроках работы.

Еще раз – благодарю за внимание. Ну и – от души желаю энергии, творческого огня и успехов!

С уважением, Геннадий Петров. 29 января 2017 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Как скоро (так мне кажется) дошла до Вас книжка Пафнутьева. Спешу его обрадовать Вашим письмом. А Вам – Божией помощью 30-го числа.

С уважением, Валерий Сдобняков. 29 января 2017 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо за статью. Прочитал в компьютере. Не все понял. Распечатую, и перечитаю с листа. Но в любом случае Вам за труды искренняя признательность.

Ваш – Валерий Сдобняков. 23 марта 2017 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Вновь прочитал Вашу статью «Вперёд! И – выше!» На этот раз во всём разобрался. Неожиданные акценты Вы в ней поставили. Конечно, не в

теме золота (как таковой) дело, а в том, что Вас «беспокоит» моё «торможение» в написании именно художественных произведений (или текстов – как теперь модно говорить). Мол, была в этом направлении сделана заявка, а продолжения в этом направлении нет. И не один Вы мне на это указываете. Да и сам я томлюсь этой незавершённостью в своей литературной судьбе. Но так она складывается (эта литературная судьба) почти не по моей воле. Чувствую теперь (как никогда!) ограниченность оставшегося времени, а так многое ещё хочется успеть, о многом поведать. И, может быть, это важнее, чем мои «художественные изыскания», к качеству которых я предъявляю большие претензии. Хотя нет-нет да к этой теме возвращаюсь. Вот на Ваш строгий суд отправляю одну повестушку (переписанную) из архива. Будет время – поглядите. Только как истинный мастер (по прочтении Ваших произведений я искренне так считаю) не ругайте автора уничтожающе... Даже если он этого по справедливости и заслуживает. Лучше укажите, где можно найти опору на дальнейшее.

Но вернусь к статье «Вперёд! И – выше!» У меня одно предложение – уберите из неё текст письма из интернета (я его выделил) – уж слишком далеко он уходит от разговора о «творчестве юбиляра». Да и не думал я никогда эту тему (старательскую) более широко раскрывать, как-то её разрабатывать. Побывал у них на Урале, пожил, свои впечатления выразил – и всё.

И ещё – на первой странице исправил на правильное название нашей областной организации. А так – отправить бы этот текст в «Родную Ладогу».

С искренним уважением и благодарностью – Валерий Сдобняков.

27 марта 2017 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Юбилейные опусы – дело деликатное, ответственное. Потому полностью согласен с Вашими замечаниями и без колебаний принимаю Ваши предложения.

А насчет Родной Ладоги замечу, что из списка зарубежных представителей журнала я, как представитель в США, удален. А заодно не получаю и журнал, который мне регулярно присылали – до начала известных событий. Вот и опасаясь, не отразятся ли эти накладки на судьбе публикации?

Вашу повесть постараюсь прочесть поскорее – соответственно и с ответом не замедлить.

С уважением и душевным пожеланием всего наилучшего, Геннадий Петров. 30 марта 2017 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Прочел Вашу повесть «И ВОЗДАСТСЯ ПО ДЕЛАМ НАШИМ...». Впечатление крайне противоречивое. С одной стороны – отличные картины природы, исполненные уверенной, вдохновенной рукой мастера. С другой стороны – размытые, порой до наивности приблизительные сцены с участием действующих персонажей. Самый их первый и, к сожалению, далеко не последний, пример – беседа бригадира с «хозяином» об уже втором(!) случае хищения целой партии досок, необходимых для завершения сооружения моста, который должен связать два берега таежной реки. В этой беседе, по сути, запрограммированы все последующие слабости и даже несуразности повествования, его сюжета и характеристики персонажей, его конфликта и проблематики. А всё потому, что эта беседа, как и многие другие события повести, как бы повисает в невесомости, не притягиваемая к реальности. В какой конкретный период исторического времени происходит то, что в ней обсуждается? Если мост «в плане», а детский сад может и подождать – то это вроде бы еще при советской власти. Такое впечатление усиливается тем, что хотя срыв сдачи дет-

ского сада вызовет бурю негодования «мамаш», но задержка сдачи моста, к которому, по сути, еще и дороги не подведены, гораздо страшнее разгневанностью «вышестоящих» – налицо «логика» вырождающегося советского планирования. Сюда же можно отнести заведомое нарушение СНИПа в том, что транспортный мост будут застилать такой же обычной половой доской, которая предназначена детскому саду. И, наконец, в те же советские годы невозможно было представить, чтобы в хорошей бригаде с хорошим бригадиром, даже после первого случая крупного воровства так никто и не присматривал бы за сохранностью позарез необходимых для окончания строительства материалов. Мало того, их охрану не организовали и после второй кражи, о которой бригадир не нашел ничего лучшего кроме пронизательного в отношении воров ироничного замечания: «Если второй раз, значит, понравилось кому-то». Нравится «хозяину» и Павел, которого он не собирает ни пожурить, ни наказать, а, всей душой ему сочувствуя, тем лишь и озабочен, как бы ему помочь досками и глубокомысленными соображениями о том, кто же все-таки обкрадывает важную стройку? Так когда же все-таки происходит то, о чем рассказывается в повести? Не зря говорят, что дьявол таится в деталях. Такие же, как отмечены, нереальные подробности накапливаются по мере продвижения по тексту, превращаясь в нереальность сюжета, в недостоверность конфликта, в неубедительность проблемы. К примеру, действительно ли Павел – хороший бригадир? Если вникнуть в подробности, то однозначно – плохой. Потому что хороший бригадир может и не быть самым физически сильным мужиком в бригаде – главное в том, что он умеет считать каждую копейку прихода и расхода. И требует того же от каждого члена бригады, воспитывая и укрепляя в них то самое «неравнодушие» к общему делу, добиваясь такого общего единства в этом самом «неравнодушии», которое и делает бригаду – бригадой, а бригадира – бригадиром. А если всего этого нет, то нет и настоящего доверия Павлу. И, следовательно, нет естественного сочувствия ему, сопереживания с ним. И начинают казаться искусственно заданными, не соответствующими ему, морально не соразмерные ему психологические проблемы, художественная разработка которых и должна была составить главную ценность этого интересно задуманного произведения.

Повесть нуждается в тщательном, взыскательном, постраничном редактировании от начала до самого конца, до самых последних абзацев, в которых ложный, вневременной и нереалистичный посыл главного мотива поведения Павла достигает болезненно истерического апогея.

К сожалению, нынче нет таких редакторов, какие были у Твардовского в его «Новом мире». А поработала бы с автором, допустим, Анна Берзер, и получилось бы у автора произведение не хуже, чем у Тендрякова или Нагибина.

На этом остановимся и пожелаем, чтобы многообещающий текст не остался в архиве, но обрел глубокое дыхание, ожил в сегодняшнем дне и покориł читателей подвигом яркой художественности, точной достоверности и острой правдивости.

С уважением, Геннадий Петров. 2 апреля 2017 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо за прочтение текста. Не скрою – столь резкую критику любому автору принять не просто. Но я понимаю, что всё Вами сказано только из добрых побуждений. Ещё раз благодарю за труды. Понимаю, сколь неприятно читать то, что не нравится. И тут я виноват перед Вами, что навалил на Вас эту обязанность. Простите.

С искренним уважением – Валерий Сдобняков. 5 апреля 2017 г.

Дорогой Валерий Викторович!

С Новым Годом! И, как водится, с наилучшими пожеланиями: – здоровья, энергии и вдохновения!

- удачи и успеха!
- новых рассказов, повестей, книг!
- новых творческих высот Вашей «Вертикали»!
- волнующих встреч с Вашими читателями!

А у меня – хорошая новость. Восстановлен выпуск нашего журнала. Ждем от Вас творческой поддержки наших будущих номеров! Через недельку – другую начнем рассыл очередного 57-го номера. На всякий случай, напомните мне Ваш почтовый адрес.

Еще раз – Happy New Year! Обнимаю Вас, Геннадий. 31 декабря 2017 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Спасибо и за поздравления, и за ободряющую новость. Это здорово, что преодолев все трудности Вы возобновили выпуск «На любителя». Домашний мой адрес (на него присылать надежнее):.....

Ваша статья к моему юбилею (если это любопытно) вышла в альманахе в Сибири. Все Ваши оценки я не тронул, только сократил текст (как писал ранее) о добыче золота в России. Затем издательство «Радонеж» поместило её в книжку «Вертикаль Валерия Сдобнякова» – сделали мне такой подарок к юбилейному творческому вечеру.

Рад, что Вы не «потерялись», вновь дали знать о себе.

С Новым годом и Рождеством Христовым! Здоровья, семейного счастья и благополучия в 2018 году! Пусть осуществляются мечты, будут успешными и результативными начинания, во всем сопутствует Божья помощь и удача!

С самыми добрыми чувствами, Валерий Сдобняков. 31 декабря 2017 г.

Дорогой Валерий Викторович!

От всей души благодарю Вас за публикацию моей «Ледяной купели»! Подарок такой неожиданный и тем самым – еще и еще более замечательный!

С большим интересом и сопереживанием читаю Ваш откровенный, боевой, бескомпромиссный дневник создания и утверждения «Вертикали». То и дело ловлю себя на ощущении, что дневник, набирая высоту, определенно поворачивается не только документальной, но и художественной стороной. Невольно вспоминаю классику такого жанра – «Педагогическую поэму» Антона Семеновича Макаренко.

Больших, непреходящих успехов и Вам, и Вашей «Вертикали»!

С уважением, Геннадий Петров. 18 мая 2019 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Рад получить от Вас весточку. Всегда помню о Вас. Надеюсь, что в Вашей семье все благополучно.

Не сообщал о публикации, потому что Вам должна была выслать номер (думаю – выслала) тоже автор этого выпуска. Вместе со своей книгой.

Спасибо за добрые слова о моем дневнике. Писал не для печати (до 2015 года), в надежде – вдруг надумаю когда-то рассказать историю создания журнала. А потом вот решил опубликовать.

Всяческих Вам благ. Присылайте свое (любое) для «Вертикали». Уж такой задержки, как с повестью, не будет.

С уважением, Валерий Сдобняков. 19 мая 2019 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Рад, что Вы так по доброму откликнулись, польщен Вашим предложением, тем более, что Ваш журнал заслуженно завоевал почетное место в кругу самых авторитетных российских журналов.

Наше издание намного скромнее, к тому же в последние годы стало сложнее справляться с трудностями. И все же, если Вы подберете что-нибудь для нас, мы постараемся порадовать наших читателей.

Желаю Вам и Вашему детищу новых творческих достижений, окрыляющих побед!

С неизменным уважением, Геннадий Петров. 19 мая 2019 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Как-то в одном из последних писем Вы предлагали прислать для «На любителя» что-то из моей прозы. Судья Вы строгий, потому долго выбирал, и вот решил. «Танин камень» – это совсем новый рассказ, только что написанный. Черновик сделал два месяца назад, а переписал на прошлой неделе. Горячий ещё. Хотелось бы Вашу строгую оценку услышать.

С самыми добрыми пожеланиями, Валерий Сдобняков. 19 августа 2019 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Помогите исправить мою неловкость. Подготовил письмо с ответом Ольге Олеговне, а ее электронный адрес найти не могу – ее письмо на листке, вложенном в журнал, с этим адресом куда-то заделалось. Может быть, она напишет и пошлет мне хоть несколько слов, чтобы я смог ей ответить уже готовым посланием? Простите за неудобство!

С уважением, Геннадий Петров. 29 июня 2019 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Поздравляю от души! Правдиво, искренне, душевно, трогательно до слез! У нас, конечно, будет опубликован... только нескоро. Такое нашествие (радостное!) детей и друзей, что к работе вернусь лишь где-то в конце ноября.

Еще раз – поздравляю!

С уважением, Геннадий Петров. 23 августа 2019 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Надеюсь, Вас не смутил мой мгновенный отзыв о Вашем новом рассказе? Я начал читать его прямо в почтовом ящике. Увлекся, проглотил до конца и тут же решил Вас поздравить с творческой удачей!

Надеюсь, этот ветер в Ваши паруса устремит Вас к новым и новым успехам!

С уважением, Геннадий Петров. 25 августа 2019 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Ваше письмо не смутило, а обрадовало. Дело не в похвале (хотя от такого строгого критика её получить приятно), а в том, что и для стороннего читателя мне удалось донести свои переживания. Мне почему-то кажется, что большинство отцов переживает с возрастом нечто подобное. Вот и Ваше сердце откликнулось (так я думаю) на свои глубинные чувства. И за это Вам особая благодарность.

С самыми добрыми чувствами, Валерий Сдобняков. 25 августа 2019 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Дай Бог справиться со всеми недугами. Искренне желаю Вам здоровья и благополучия.

О творческих заботах. Не выходит у меня из головы Ваш роман «Две дороги». Опубликован ли он где-то в России? А то присылайте набор мне. Постараюсь дать его в «Вертикали. XXI век». Конечно, перечитать надо. Но думаю – доброе впечатление не изменится.

С наступившими Вас и Ваших близких праздниками.

С уважением – Валерий Сдобняков. 12 января 2020 г.

Дорогой Валерий Викторович!

Спасибо, что не забываете меня! Хотелось бы пообщаться с Вами, с Вашими новыми произведениями на страницах нашего журнала, но,

к великому сожалению, он практически перестал выходить. А виной тому – тяжелейшие болезни, которые мне пришлось перенести и последствия которых не дают мне нынче передохнуть, да и в обозримом будущем вряд ли отстанут.

Надеюсь и верю, у Вас ситуация совершенно иная, духоподъемная! Желаю Вам работать в Новом году с такой же и даже с еще большей продуктивной энергией, чем отмеченные немалыми Вашими успехами предыдущие годы!

С уважением, Геннадий Петров. 12 января 2020 г.

Дорогой Валерий Викторович!

От души благодарен за добрые пожелания в это трудное для меня время. Ну и, конечно, польщен Вашим предположением насчет «Двух дорог». Высылаю Вам их, надеюсь, что не разочаруют.

Всего Вам доброго!

С уважением, Геннадий Петров. 13 января 2020 г.

Дорогой Геннадий Петрович!

Так давно с Вами не списывались.

Не знаю – видели ли Вы публикацию своей прозы в № 65 «Вертикали. XXI век» («Две дороги»).

Поздравляю вас с Днем Победы! Здоровья, благополучия Вам и Вашим близким. Ждем новой прозы от Вас.

С самыми добрыми пожеланиями – Валерий Сдобняков. 6 мая 2021 г.

Дорогой Валерий!

Очень, очень порадовали Вы меня своим письмо! И тем, что не забыли, и тем, что напечатали мой опус. Польщён предложением прислать что-нибудь для публикации. Но – в затруднении: всё-то недописано, всё-то незакончено. О чем хотелось рассказать – как-то в миг устарело. Всё самое значимое нынче вершится в России. Чтобы писать об этом, надо быть с вами, жить вашей жизнью, со всеми ее проблемами и превратностями. Мои попытки похожи на пытки, но если что-то получится – пришлю незамедлительно.

Успехов Вам в нелегкой по нынешним временам Вашей нужной людям работе! И, конечно, здоровья!

С уважением, Геннадий. 9 мая 2021 г.